

О. А. АРЗУМАНЯН

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Многие вопросы теории предложения, особенно вопросительного предложения, остаются недостаточно изученными. Пока мы не только не имеем полных описаний вопросительных предложений в различных живых языках, но даже и не собран весь языковой материал¹.

Язык служит средством общения людей. Все члены общества для обмена мыслями пользуются наименьшей коммуникативной единицей языка, т. е. предложением. В практической и общественной жизни люди не только что-то сообщают друг другу, подтверждают и отрицают различные факты действительности, но и посредством вопросов стремятся получить новые сведения, выяснить для себя нечто неизвестное. Все высказывания в процессе речевого общения целенаправленны и имеют свое особое назначение. В каждом акте речи содержится какая-то мысль, которая формируется и фиксируется в предложении. В зависимости от цели высказывания все предложения делятся на три основных функциональных типа: повествовательные, вопросительные и побудительные².

¹ См. В. В. Виноградов. О категории модальности и модальных словах в русском языке, «Труды Института русского языка», т. II, Изд-во АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 35, 38—41; *его же*, Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения, «Вопросы языкознания», 1954, № 1, стр. 12; И. С. Полов, Суждение и предложение, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз, 1950, стр. 18; В. Н. Мозор. О вопросительном предложении, «Научные труды» (Ташкентского гос. ун-та), Языкознание, 1963, вып. 211, стр. 147.

² См. «Грамматика русского языка», т. II, ч. I, стр. 355.

Несмотря на то, что вопросительные предложения имеют особое назначение в процессе общения, до сих пор вопрос как форма мышления в логике изучен недостаточно полно³.

В научной литературе в достаточной степени разработано логическое содержание суждения. Принято считать, что суждение—это мысль, в которой нечто утверждается или отрицается⁴.

Что же касается логического содержания вопроса, то мнения специалистов по этому поводу расходятся. Одни авторы вопрос и суждение считают различными формами мышления⁵, другие же рассматривают вопрос как разновидность суждения⁶.

Мы в своей работе придерживаемся первой точки зрения, хотя, безусловно, вопрос и суждение имеют ряд общих черт. Достаточно отметить, что для вопроса, в отличие от других форм мышления, характерно то, что в нем нечто спрашивается, или другими словами, выражается стремление выяснить нечто неизвестное о фактах действительности. В суждениях утверждается знание или незнание, вопрос же возникает только тогда, когда мы сталкиваемся с незнанием. Смысл вопроса заключается не в том, чтобы утверж-

³ См. *П. С. Попов*. Суждение и предложение, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз, 1950, стр. 18; *Е. М. Галкина-Федорук*. Суждение и предложение, МГУ, 1956, стр. 65; *П. В. Чесноков*. Понятие о суждении, вопросе, побуждении и логической фразе, «Ученые записки Ростовского пединститута», вып. 4 (14), Ростов-на-Дону, 1955, стр. 4.

⁴ См. *П. В. Таванец*. Суждение и его виды, М., 1953, стр. 24; *П. С. Попов*. Суждение и предложение, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз, 1950, стр. 16; *Е. М. Галкина-Федорук*. Суждение и предложение, МГУ, 1956, стр. 13.

⁵ См. *А. С. Ахманов*. Логические формы и их выражение в языке, сб. «Мышление и язык», М., 1957, стр. 171, 176 и 200; *П. В. Таванец*. Суждение и его виды, М., 1953, стр. 24; *П. С. Попов*, Суждение и предложение, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз, 1950, стр. 18; *Б. В. Журавлев*. Вопросы учащихся и их стимулирующее значение, сб. «Вопросы воспитания мышления в процессе обучения. Труды отделения педагогики», М.—Л., 1949, стр. 281—282.

⁶ *П. В. Копнин*. Природа суждения и формы выражения его в языке, сб. «Мышление и язык», М., 1957, стр. 300, 304—306; *П. В. Чесноков*. Понятие о суждении, вопросе, побуждении и логической фразе, «Ученые записки Ростовского пединститута», вып. 4 (14), Ростов-на-Дону, 1955, стр. 17; *А. Светилин*. Учебник логики, Изд. 14-е 1915, стр. 34; *Н. И. Жинкин*. Вопрос и вопросительное предложение, «Вопросы языкознания», 1955, № 3, стр. 30—33.

дать или отрицать что-то о чем-то, а в том, чтобы искать, т. е. добиться определенного ответа, в котором содержится знание.

Хотя задача вопроса заключается в выяснении чего-либо, неизвестного говорящему (ибо в противном случае не было бы необходимости ставить вопрос), однако из этого не следует, что говорящему искомый предмет мысли вообще не известен. Прежде всего, чтобы задать какой-либо вопрос и чтобы он был поставлен правильно, говорящий должен иметь хоть самое минимальное представление о предмете, о свойствах, о признаках, присущих предмету. В самом деле, желая выяснить нечто о книге, говорящий не задает вопрос «این کیست؟» «Кто это?» или же «این تیش است؟» «Это кислое?», а по крайней мере спросит: «این چیست؟» «Что это такое?».

В процессе речевого общения вопрос исходит из ряда допущений⁷. Он не возникает без каких-либо оснований, а рождается на базе определенных знаний. «В суждениях мы на основании ранее имеющихся суждений строим суждение же, а в вопросительных предложениях на основании ранее полученных суждений ставим вопрос»⁸. Велика роль вопроса в процессе познания. Он является средством и побуждающим фактором к достижению истинного знания. По мнению Н. С. Попова, вопрос есть «момент перехода от того, что мы знаем, к тому, чего мы еще не знаем»⁹. Поэтому не только в диалогической речи, но и при решении любых сложных задач, когда мы затрудняемся в окончательных выводах, обязательно прибегаем к помощи таких вопросов, как «Почему это так?» и т. д.

Мы знаем, что мысли выражаются средствами языка. Следовательно, должны быть определенные языковые формы, выражающие такую логическую форму мысли, как вопрос. Языковой формой вопроса служит вопросительное предложение.

Ознакомление с научной литературой свидетельствует о том, что авторы при классификации вопросительных предложений либо исходят из различных принципов, либо учитывают ряд признаков вопросительных предложений одновременно (психологический, семантический, формальный, функциональный и т. д.). Одни исследователи делят вопро-

⁷ См. В. В. Виноградов. Синтаксис русского языка академика А. А. Шахматова, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз, 1950, стр. 84.

⁸ П. С. Попов. Суждение и предложение, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз, 1950, стр. 19.

⁹ Там же, стр. 20.

сительные предложения на два вида, другие на три, четыре и пять. Указывая на одинаковое количество видов вопросительных предложений, авторы не всегда имеют в виду одни и те же вопросительные предложения.

Распространено деление вопросительных предложений на предложения с общим вопросом и предложения со специальным вопросом¹⁰. По мнению сторонников этой классификации, в вопросительных предложениях, выражающих общий вопрос, вопрос относится ко всему предложению в целом, и они требуют в ответе лишь утверждение или отрицание того, что было сказано в вопросе, а в предложениях со специальными вопросами вопрос относится к одному определенному члену предложения. Здесь в ответ необходимо назвать нечто новое по сравнению с тем, что говорится в вопросе.

Формально специальные вопросы выражаются вопросительными словами (местоимениями и наречиями), а в предложениях с общим вопросом вопросительность выражена иными средствами языка, без участия вопросительных слов.

Нам кажется, что такая классификация вопросительных предложений на общие и специальные является ошибочной, поскольку, как это будет показано ниже, в любом вопросе всегда необходим какой-то неизвестный элемент мысли, который соответствует какому-то определенному члену предложения. Этот член предложения является смысловым центром вопроса, для выяснения которого и задан вопрос. Поэтому под вопросом не может находиться все предложение в целом¹¹. Следовательно, термин «общий» не может быть применен для этого вида вопроса.

В лингвистической литературе встречается также и классификация вопросительных предложений на местоименные и неместоименные¹². В местоименные вопросительные

¹⁰ См. *П. С. Попов*. Суждение и предложение, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз, 1950, стр. 22; *П. В. Чесноков*. Понятие о суждении, вопросе, побуждении и логической фразе, «Ученые записки Ростовского пединститута», вып. 4 (14), Ростов-на-Дону, 1955, стр. 14—16.

¹¹ Если не считать однословное предложение, где невозможно отграничить член предложения от предложения. Об этом см. также *А. Ф. Котова*. Вопросительное предложение в современном китайском языке, М., 1963, стр. 13.

¹² См. *М. Н. Петерсон*. О вопросах, «Русский язык в школе», 1940, № 2; *И. В. Устинов*. Материалы и методические указания к курсу «Современный русский язык», М., 1946, стр. 110; *И. П. Распопов*. Типы вопросительных предложений в русском языке, Куйбышев, 1953 (канд. дисс.).

предложения, как показывает их название, входят вопросительные местоимения, а в неместоименные—не входят. Согласно этой классификации, местоименные вопросительные предложения побуждают собеседника к такому ответу, который расширяет знание спрашивающего, сообщает нечто новое, т. е. то, чего не содержится в вопросе. Поэтому наряду с местоименными эти вопросы называются исследовательскими. Роль же неместоименных вопросов заключается в проверке того, что уже известно, они не расширяют знания спрашивающего, а лишь утверждают или отрицают содержание вопроса. Исходя из этого, данные вопросы называются также подсказывающими.

Следует отметить, что в литературе для обозначения местоименных и неместоименных вопросительных предложений имеются и другие термины: вопрос, требующий ответа «да» или «нет», и вопрос, требующий иного ответа, чем «да» или «нет»¹³, и т. д.

Из современных логиков П. В. Таванец также отличает два типа вопросов: вопросы, указывающие предмет, и вопросы, указывающие предмет и признак. В вопросах, где указывается предмет, ответ требует назвать, какие признаки принадлежат или не принадлежат этому предмету. А в вопросах, указывающих предмет и признак, ответ требует указать, принадлежит или не принадлежит этот признак предмету¹⁴.

Местоименные и неместоименные вопросительные предложения, а также предлагаемые П. В. Таванцем вопросы в действительности существуют и могут быть приемлемы. Обе классификации не отрицают друг друга, а лишь подходят к вопросу с различных сторон. В первом случае исходят из лексико-грамматических особенностей вопросительных предложений, во втором случае вопрос рассматривается со смысловой, коммуникативной стороны.

* * *

В известной нам литературе по персидскому языку нет ни одной работы, посвященной изучению этой темы.

В учебных пособиях и научных трудах иранских авторов изучению синтаксиса не уделялось достаточного внимания. Раздел синтаксиса в грамматиках персидского языка, изданных в Иране, почти отсутствует, поэтому у иранских авторов материала по интересующему нас вопросу недо-

¹³ См. Н. И. Греч. Практическая русская грамматика, СПб., 1827, стр. 246.

¹⁴ См. П. В. Таванец. Суждение и его виды, М., 1953, стр. 28.

статочно. Однако некоторые краткие сведения о выражении вопроса встречаются в разделах морфологии в связи с описанием вопросительных слов и частиц. Неполные замечания о средствах выражения вопроса в персидском языке имеются, например, в «Сводной грамматике персидского языка» Абдоррахим Хомаюн-Фарроха¹⁵.

Небольшой материал о вопросительных предложениях можно найти в отдельных работах ненранских авторов, которые обычно ограничиваются лишь описанием некоторых структурных форм вопросительного предложения и почти не уделяют внимания их функциональным особенностям¹⁶. Замечания по интонации вопросительного предложения у этих авторов очень схематичны и сделаны лишь на основании слухового анализа¹⁷.

Интересны также наблюдения европейских авторов, касающиеся изучения вопросительного предложения в персидском языке. Впервые сделан ряд неполных замечаний об использовании различных средств выражения вопроса в зависимости от ожидаемого ответа. В трудах этих авторов мы находим лишь некоторые неполные сведения относительно основных видов вопросительного предложения¹⁸.

* * *

Как известно, в вопросительных предложениях отсутствует предикат сужения, о нем лишь спрашивается. Говорящий желает найти его в ответе собеседника. Поэтому любое

¹⁵ عبد الرحيم همايون فرخ، دستور جامع زبان فارسی هفت جلد در يك مجلد، تهران، ۱۳۳۸، صفحه ۱۰۹.

¹⁶ См. А. К. Арендс. Краткий синтаксис персидского языка, М.—Л., 1941, стр. 86; Р. А. Галунов. Краткая грамматика персидского языка, М., 1922, стр. 47; В. П. Наливкин. Руководство к практическому изучению персидского языка, Самарканд, 1900, стр. 72—73.

¹⁷ См. Г. А. Восканян, Ю. А. Рубинчик. Вводный курс современного персидского языка, М., 1951, стр. 79, 97, 100; Л. С. Лейсиков. Тегеранский диалект, М., 1960, стр. 109.

¹⁸ J. T. Platts and G. S. A. Ranking. A Grammar of the Persian Language. Oxford, 1911, p. 242. D. C. Phillott, Higher Persian Grammar, Calcutta, 1919, p. 296—298; H. Jensen, Neupersische Grammatik Mit Berücksichtigung der historischen Entwicklung, Heidelberg, 1931, S. 252—255; G. Lazard, Grammaire du persan contemporain, Paris, 1957, p. 205—206; A. K. S. Lambton. Persian Grammar, Cambridge 1953, p. 111; E. M. N. Hawker, Written and Spoken Persian, p. 10; L. P. Elwell-Sutton. Colloquial Persian, London, 1946, p. 13; Joun Marc. Modern Persian, pp. 56, 118, 121; W. Hinz, Persisch, 2. Auflage, Berlin, 1955, S. 45.

вопросительное предложение характеризуется совокупностью двух моментов, без которых не может быть выражен ни один вопрос: 1) наличие неизвестного элемента мысли, указывающего на область поиска предиката суждения-ответа¹⁹, и 2) желание говорящего раскрыть этот неизвестный элемент мысли, побудить собеседника сообщить то, чего говорящий не знает. Эти два момента выступают в единстве и имеют свои особые задачи в выражении вопроса.

В вопросительных предложениях всякий раз вопрос ставится о неизвестном элементе мысли, который соответствует определенному члену предложения. Так, например, в предложении *كس امد؟* «Кто пришел?» для говорящего неизвестным является субъект действия. Этим вопросом говорящий желает узнать конкретно, кто пришел, и побуждает собеседника к ответу. В предложении *حسن امد؟* «Хасан пришел?» также сочетаются упомянутые два момента, причем в данном примере неизвестным элементом мысли для говорящего также является субъект действия. Он желает выяснить, совершил ли действие Хасан или кто-либо другой.

Если сравнить рассматриваемые предложения, то можно видеть, что момент побуждения к ответу является постоянным и общим для обоих вопросов. Фактически различие этих вопросов заключается в том, что по-разному выражен неизвестный элемент мысли, указывающий на область поиска предиката суждения-ответа.

В предложениях первого типа *كس امد؟* «Кто пришел?» область поиска предиката-ответа не конкретизирована, она максимально неопределенна и указывается лишь в предельно общем виде, выражая общее значение (лицо вообще, место вообще, время вообще и т. д.); в любом ответе на такой вопрос неизвестный элемент мысли заменяется своим аналогом, т. е. более определенным, конкретным словом, которое и раскрывает содержание этого неизвестного.

В вопросительных же предложениях второго типа *حسن امد؟* «Хасан пришел?» неизвестный элемент мысли, указывающий на область поиска предиката суждения-ответа, более конкретный, чем в предложениях первого типа. Область поиска предиката здесь более сужена, она доводится до альтернативного выбора между двумя противоположностями, т. е. субъект либо совершает данное действие, либо нет.

¹⁹ Неизвестный элемент мысли является аналогом этого предиката, который в ответе становится носителем нового значения. Предикатом суждения-ответа может быть любой член предложения, но не обязательно грамматическое сказуемое.

В связи с вышеизложенным все вопросительные предложения в персидском языке мы разделяем на два основных вида: 1) вопросительные предложения с общим вопросом, т. е. предложения, в которых область поиска предиката суждения-ответа ограничивается природой искомого предмета и интересом говорящего и 2) вопросительные предложения с альтернативным вопросом, т. е. предложения, в которых область поиска предиката суждения-ответа ограничивается альтернативными отношениями между двумя противоположностями²⁰.

Предложения с альтернативными вопросами заключают две разновидности: с определенно-альтернативным вопросом и с неопределенно-альтернативным вопросом.

В предложениях с определенно-альтернативным вопросом типа «امشب سینما می‌روید؟» «Пойдете вы сегодня вечером в кино?» вторая часть альтернативного отношения не содержится в предложении, а лишь подразумевается. Поэтому ответ может быть выражен одним словом «да» или «нет», т. е. утверждением или отрицанием той части альтернативы, которая выражена в вопросе.

В предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом типа «تایستان بنییکراد خواهد رفت یا تاشکند؟» «Летом вы поедете в Ленинград или в Ташкент?», ввиду наличия двух частей альтернативы, ответ не может быть ограничен словами «да» или «нет», а всякий раз необходимо указать на один из предлагаемых в альтернативном предложении предметов, признаков и т. д.

Вопрос и ответ тесно связаны между собой. Структура ответа определяется структурными особенностями вопросительного предложения.

Если говорящий ожидает самых разнообразных ответов, он может задать общий вопрос. Количество ответов на эти предложения не ограничено, однако обусловлено областью поиска предиката, природой и свойствами неизвестного. Например, в ответ на предложение с общим вопросом «کی ب طهران می‌رود؟» «Кто едет в Тегеран?» должно быть названо конкретное лицо, а на вопрос «چه کتابی خریدی؟» «Какую книгу ты купил?» нужно раскрыть конкретное содержание атрибутивного признака.

Если же ответ не превышает двух взаимоисключающих

²⁰ В настоящей работе мы придерживаемся классификации вопросов, данной в статье П. А. Беренштейна и А. Н. Шрама «О логической форме вопроса и грамматических средствах его выражения» («Ученые записки Калининградского государственного педагогического института», вып. VI, 1959).

вариантов, то говорящий пользуется предложениями с альтернативным вопросом, например, «آیا شما فارسی میدانید؟» «Знаете ли вы персидский язык?», «شما در طهران بودید یا نه؟» «Вы были в Тегеране или нет?» и т. д.

Структура вопросительного предложения с грамматической стороны весьма разнообразна. Она зависит от смыслового содержания вопроса и всей ситуации, в которой вопрос функционирует. Средства выражения вопроса в персидском языке могут быть разделены на интонационные и лексико-грамматические (вопросительные слова, частицы и т. д.). Хотя в большинстве случаев наличие вопросительных слов и частиц в составе предложения является одним из признаков его вопросительности, однако не следует переоценивать лексические средства выражения вопроса. Не все предложения, которые имеют в своей структуре вопросительные слова и частицы, могут быть нами восприняты как вопрос. В персидском языке так же, как и во многих других языках, имеется ряд предложений, которые обладают всеми внешними признаками вопросительного предложения, однако они в определенном контексте с определенной интонацией не выражают вопроса, т. е. не побуждают собеседника к ответу, а представляют собой скрытую форму суждения, с особой эмоциональной окраской²¹.

Как известно, каждой форме присуще определенное содержание, от которого она зависит. Значение предложения обуславливает его форму. Форма же неотделима от содержания, но примат всегда сохраняется за содержанием. Учитывая положение марксизма-ленинизма о диалектическом единстве языка и мышления, следует отметить, что зависимость языка от мышления не предполагает их полного соответствия. Поэтому при разграничении вопросительных предложений от формально вопросительных не следует исходить лишь из внешней формы, т. е. наличия вопросительных слов и частиц. Предложение с вопросительными словами и частицами, но без вопросительной интонации не выражает вопроса. Вопросительная интонация включает в себе желание говорящего выяснить нечто неизвестное, а в невопросительной интонации этого момента нет.

Обратимся к примерам.

Ситуация: Хаджи-ага говорит со своим знакомым о революции. Считая, что революцию должен совершить народ без иностранной помощи, он говорит:

²¹ См. И. С. Попов. Суждение и предложение, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз, 1950, стр. 22; П. В. Таванец. Суждение и предложение, «Изв. АН СССР», сер. истории и философии, т. VIII, 1951, № 2, М., стр. 49.

حاجی-انقلابی که به کمک و پشتیبانی خارجی انجام بگیرد چه نتیجه‌ای

دارد؟

— همه انقلابهای دنیا متکی بخوش نبوده مردم گدا و گرسنه چه مسینه‌ای برای دفاع دارند؟ تمام زور و پول بدست طبقه حاکمه است که از مردم توقع انقیاد و اطاعت محض را دارد تا بی دردسر آنچه را که میخورد هضم کند.

— *Какая польза от революции, которая совершится с помощью и при поддержке иностранцев?*

— Все революции мира опирались не на свои силы, какие средства имеет для защиты бедный народ? Вся сила и деньги находятся в руках господствующего класса, который ожидает от народа абсолютной покорности и повиновения, чтобы без заботы переварить то, что он ест (С. Хедаят, Хаджи-ага).

Выделенные предложения, утратив вопросительную интонацию, прямое вопросительное значение, в данной ситуации переосмысляются и приобретают новые значения, содержащие скрытое суждение «Революция, которая совершится с помощью и при поддержке иностранцев, не принесет никакой пользы» и «Бедный народ не имеет никаких средств для защиты».

В иной ситуации эти предложения могут выражать общий вопрос, указывающий на атрибутивный признак предмета.

Возьмем другое предложение с частицей.

Ситуация такова: между женой и мужем идет разговор. Жена просит мужа устроить на работу соседа, который живет в тяжелых условиях. Муж отвечает:

بدنس، چه که سه تا سر زمستان را بیخ خانه خوابیده است آیا من مسئول زندگی او هم هستیم؟ از این گذشته مگر ترفتم بهلافباشی معرفیش کردم تا روزی جبار خروار کندم برای او بوجاری کنند؟

«Кому какое дело, что он всю зиму спал дома? За его жизнь я, что ли, отвечаю? Кроме того, разве я не познакомил его с торговцем сена, для которого он просеивал бы четыре харвара пшеницы в день?» (М. Афгани, Муж Аху-ханум).

Выделенное предложение не является вопросом, так как ответа на него не ожидается. Оно, в сущности, выражает суждение «Я не отвечаю за его жизнь».

Взятое в изолированном виде, вне контекста, рассматриваемое предложение содержит альтернативный вопрос.

Как в первых двух, так и в последнем примере значения скрытого суждения не вытекают из грамматической структуры предложения, а обусловлены той ситуацией, в которой они функционируют. Поэтому эти предложения не характеризуются вопросительной интонацией, чем и резко отличаются от подлинных вопросительных предложений.

Чтобы определить, являются ли предложения с вопросительными словами (местоимениями и частицами) вопросительными или нет, необходим разбор контекста и ситуации. Интонация предложения определяется контекстом. Предложения, которые лишь своей грамматической формой являются вопросом, не содержат вопроса, так как не имеют вопросительной интонации, не задают вопроса, не ожидают ответа.

Следует отметить, что даже при наличии особых лексико-грамматических средств вопросительное предложение отличается от других коммуникативных типов в конечном итоге интонацией. В. В. Виноградов указывает на «коммуникативные интонации»²².

Задачей настоящей работы является описание основных функциональных типов вопросительных предложений в персидском языке и выяснение всех формальных средств выражения вопроса. Описание интонации вопросительного предложения проводится на основании экспериментального анализа. При изучении интонации наша задача ограничивается следующими вопросами:

1. Чем отличается интонация вопросительного предложения от соответствующей повествовательной, что является фонологически значимым для выражения вопроса;

2. Какова взаимосвязь лексико-грамматических и интонационных средств в вопросительных предложениях в персидском языке.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОБЩИМ ВОПРОСОМ

Вопросительные предложения, содержащие общий вопрос, являются одним из основных типов вопросительных предложений. Для выражения коммуникативной функции вопроса в этих предложениях употребляются интонационные и лексико-грамматические средства, причем решающая роль принадлежит интонации. Область поиска предиката суждения-ответа выражается однозначными местоименными вопросительными словами, т. е. при помощи таких категорий слов, которые обозначают более обобщенные понятия о предмете, признаке и т. д., чем другие имена. Употребление того или иного вопросительного слова в предложении обуслов-

²² См. В. В. Виноградов. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз. 1950, стр. 42.

лено смысловым содержанием вопроса, потребностями коммуникации. В процессе речевого общения вопросительные местоименные слова, указывающие на отвлеченное понятие (предмет, признак и т. д.), свою конкретизацию получают лишь в ответе собеседника, с указанием на определенный предмет, признак и т. д. Говоря словами П. Г. Стрелкова, в вопросительных местоименных словах «...указание на определенные предметы и признаки не дано, а задано. Они осуществляются в ответе»²³.

Вопросительные предложения с общим вопросом в персидском языке характеризуются еще и тем, что в их составе в ряде случаев вместе с вопросительными словами (местоимениями и наречиями) одновременно могут находиться и вопросительные частицы *آیا* и *چرا*. Эти предложения, по нашим наблюдениям, более характерны для живой разговорной речи и почти всегда эмоционально окрашены.

Для всех вопросительных предложений с общим вопросом характерно наличие вопросительной интонации.

Так как в этих предложениях область поиска предиката суждения-ответа выражена местоименными вопросительными словами, то не возникает необходимости выделять их логическим ударением. Однако результаты эксперимента свидетельствуют, что даже при самом спокойном произнесении движение тона в вопросительных словах²⁴ все же повышается и представляет собой интонационную вершину.

Вопросительные местоименные слова в предложениях с общим вопросом могут выступать в качестве любого члена предложения, как главного, так и второстепенного. Нормы языка требуют прямого порядка слов. Инверсия в персидском языке не является средством выражения вопроса. Члены предложения, выраженные вопросительными словами, не выносятся в начало предложения, а, как правило, находятся на месте того члена предложения, в функции которого они выступают.

Исходя из смыслового содержания вопроса и потребностей коммуникации и учитывая синтаксическую функцию, в которой выступают вопросительные слова, все предложения с общим вопросом можно разделить на шесть групп.

²³ П. Г. Стрелков. Местоимение, «Русский язык в школе», 1950, № 5, стр. 43.

²⁴ Не имеется в виду случай, когда ударение переходит на эмфатически выделенное слово.

1. Предложения, выясняющие субъект действия или субъект по отношению к какому-либо признаку

В предложениях, содержащих общий вопрос о субъекте, искомым может быть как неизвестное лицо, так и неизвестный предмет-явление.

В современном персидском языке для выражения вопроса о лице обычно употребляется вопросительное местоимение چه کسی «кто?» и его синоним کی (کی) «кто?», выражающие отвлеченное, неопределенное значение лица. Отвлеченное значение, которое содержится в этих местоимениях, дает возможность с их помощью задавать вопрос о лице, не называя конкретного субъекта действия. Поэтому в каждом ответе необходимо конкретно назвать лицо, совершающее действие.

При помощи этих предложений могут быть выяснены следующие вопросы:

а) вопрос о лице, совершающем то или иное действие: ستار خان و باتر خان را کی بطهران آورد? «Кто привел Саттар-хана и Багер-хана в Тегеран?» (С. Хедаят, Хаджи-ага) «Кто тебе сказал?» که بتو گفت? (М. Бехазин, Марьям) «Кто сообщал тебе сведения Хатара?» چه کسی پیغامهای خطر را بتو می‌رسانید? (Дж. Фазел, Хатарнак).

б) вопрос о лице, являющемся носителем какого-то признака. «Кто стал миллионером?» که میلیونر شد? (М. Аф-раште, Фарс о племяннике).

Вопросительные предложения, выясняющие субъект действия предметного характера, оформляются вопросительным местоимением چه (چی) «что?». В современном персидском языке «что?» является одним из распространенных вопросительных местоимений, которое либо отдельно, либо в сочетании со знаменательными и служебными словами может оформлять самые разнообразные вопросы.

В разговорном стиле речи вместо چه (چی) «что?» могут употребляться چه چیز (چی چیز) «что?», имеющие неопределенное значение предмета²⁵.

«Что кончилось?» چه چیز تمام شد? (Г. Морад, Калате-гол). «Что случилось?» چی شده? (М. Бехазин, Марьям).

Как отмечалось, предложения с вопросительными словами не всегда употребляются в функции вопроса, требую-

²⁵ См. Л. И. Жирков. Персидский язык. Элементарная грамматика, М, 1927, стр. 124.

щего ответа. В определенных контекстах встречается ряд предложений, сходных по форме с вопросительными предложениями, но без вопросительной интонации. В них вопросительное местоимение *که* (кэ) «кто?» и его синоним *چه کسی* «кто?» выступают в функции субъекта действия. Однако эти предложения не содержат вопроса, они равносильны отрицательному суждению.

از قضا آن شب میهمان بودم نوکرم برای حاضرم کردن لباس شب وارد شد و مرا از این حالت اغما بیرون آورد. کسی دیگر صباغ رفتن بهمیمانی دارد؟ اما باین خیال که آنجا... میتوانم خود را منصرف کنم. В тот вечер я был приглашен в гости. Слуга вошел, чтобы привести в порядок мой вечерний костюм, и это вывело меня из сонного состояния. Кто же в таком состоянии захочет пойти в гости? Но вспомнив, что там я смогу отвлечься, я все же пошел в гости» (А. Дашти, Это случилось в ту ночь).

از این اطاق ماسال ماهی یکروز بیشتر استفاده نمیکنیم. مشهدی هم حرفی ندارد. در حقیقت نظر خود اوست که آنرا بکسی بدهیم. چه کسی مستحق تر از شما؟ کرسی را که برداشتند به آنجا اسباب کشی کنید.

«Этой комнатой мы крайне редко пользуемся—всего раз в месяц, а то и раз в год. И Мешхеди не возражает. Это именно он хочет сдать комнату кому-нибудь. Кого он найдет достойнее вас? Как только возьмут корси, перевезите вещи туда» (М. Афгани, Муж Аху-ханум).

2. Предложения, выясняющие объект действия

Вопрос об объекте оформляется вопросительными местоимениями, обозначающими лицо или предмет.

В персидском языке этими местоимениями являются *که* «кто?», его синоним *چه کسی* «кто?» для выражения вопроса о лице и *چی* (چی) «что?», и его синоним *چه چیز* «что?» для выражения вопроса о предмете.

Выполняя функцию второстепенного члена предложения, т. е. являясь дополнением, они могут использоваться как отдельно, так и в сочетании с предлогами и послелогами.

«Кого из русских писателей вы больше всех любите?», (Б. Алави, Пляска смерти). «Госпожа, кого вы хотите встретить?», (Б. Алави, Ее глаза). «از تو» «Что у тебя спросили?», (С. Хедаят, Мазьяр).

«Что вы желаете на завтрак?» *دشمنه صبحانه چي ميل داريد؟* (Дж. Фазел, Хатарнак).

Следует отметить, что в современном персидском языке вопрос об объекте (сравнительно редко) может быть оформлен и с помощью вопросительного местоименного наречия *کجا*. Такое оформление объекта характерно для разговорной речи. С глаголами типа *صحبت کردن*, местоименное наречие *کجا* в сочетании с предлогом *از* содержит вопрос об объекте речи.

«О чем говорили с матерью и сестрой?» *با مادرت و خواهرت از کجا صحبت میکردی؟* (Дж. Фазел, Дочь соседа).

Предложения с вопросительными местоимениями *که* «кто?», *چه* «что?» и их синонимами с особой интонацией (не вопросительной) в определенных контекстах теряют свое прямое значение вопроса об объекте. В них говорящий не ищет, а лишь отрицает объект действия, например:

شما باید اینجا جایی بشاگردی بگذارید که چیزی یاد بگیرد...
استاد کار او باید آشنا و از همه مهمتر جدی و مهربان باشد.

«...вы должны его пристроить к кому-нибудь учеником, чтобы он чему-нибудь научился... Его мастер должен быть знакомым человеком и, самое главное, серьезным и добрым.

«Вы должны его пристроить к кому-нибудь учеником, чтобы он чему-нибудь научился... Его мастер должен быть знакомым человеком и, самое главное, серьезным и добрым.

—Дорогая, кого я могу найти в этом городе более доброго и более близкого, чем твой муж? Сколько вы платите в день этому несчастному Абдуле, который носит хлеб вам домой? Мне кажется, не плохо было бы, если бы моего Джалала взяли на его место» (М. Афгани, Муж Аху-ханум).

3. Предложения, выясняющие действие

Для выяснения вопроса о действии употребляются местоимение *چه* «что?» и глагол *کردن* «делать», указывающие на общее значение совершения действия.

«Доктор, что ты здесь делаешь в такое время ночи?» *دکتر این وقت شب اینجا چه میکنی؟* (Грех любви, перевод III. Сафа).

В разговорной речи наиболее типичным оформлением вопроса о действии является конструкция *چه* «что?» плюс глагол *کردن* «делать».

Обе конструкции چه بدن و چه بدن «что делать?» выражают вопрос о действии в максимально общем виде. Поэтому в любом ответе должен быть назван глагол, указывающий на конкретное действие.

«Отец, что вы сделали с пишущей машинкой?» (Б. Алави, Ее глаза). پدرت با ماشین تحریر را چه کار کردید؟
«Чем занимается твой брат?» (Ш. Партоу, Обольстительница). چکار میکند؟

В предложениях с конструкцией چه کردن выражающих не вопрос, а отрицательное суждение, говорящий высказывает мысль о ненужности того, что сообщается в предложении.

جواب قطعی بانو باین گفت و شنودها همین بود که تکرار میکرد شوهر من جمیله است، جمیله همه چیز منست، شوهر میخواهم چکنم. «Окончательный ответ Бануна эти разговоры был один и тот же:—Муж мой—Джамиле, Джамиле—все для меня. Зачем мне муж? Бог один, муж тоже один» (М. Шахрестани, Джамиле).

4. Предложения, выясняющие различные обстоятельства

а) Для выяснения вопроса о способе действия в персидском языке употребляются различные вопросительные слова. Наиболее часто употребляются местоименные наречия چگونه и چطور «как?», «каким образом?», которые выступают в синтаксической функции обстоятельства образа действия.

«Как ты убежал от арабов?» (С. Хедаят, Мазьяр). تو چطور از دست عربها گریختی؟

«Каким образом он узнал эту женщину?» (Б. Алави, Ее глаза). چگونه این زن را شناخته بود؟

Довольно часто для выражения вопроса о способе действия употребляется также и следующая конструкция: вопросительное местоимение چه «какой?» (с предлогом به или без предлога) плюс имя существительное со значением, указывающим на способ совершения действия — چه وسیله «каким способом?», چه شیوه «каким образом?», «как?», и т. д.

«Каким образом вы переписывались?» (С. Хедаят, Катя). چه وسیله مبادله کاغذ میکردید؟
«Каким способом Мохаммед-голи пришел» (С. Хедаят, Катя). چه وسیله ای با اینجا آمده؟

скда?», (С. Нафиси. На полпути в рай). اما پسرايین الاستکس. «Однако как же ты откажешь сыну Амин-ол-эскенаса?», (М. Афраште. Фарс о племяннике).

Вопрос о способе действия может оформляться и местоименным наречием کجا «как?». В этом значении کجا «как?», встречается сравнительно редко. С глаголом فهمیدن «понимать», в сочетании с предлогом از местоименное наречие کجا может указать на вопрос о способе действия. Следует отметить, что такое употребление کجا «как?», характерно для разговорной речи.

«Каким образом ты узнал об этом случае?», (М. Хеджази, Зибя). پس زنها ار کجا می فهمند? «Тогда каким же образом догадываются женщины?», (С. Нафиси, Скрытые огни).

Если в приведенных примерах از کجا «как?», заменить местоименным наречием چگونه «как?», указывающим способ действия, содержание предложения несколько не изменится²⁰.

Предложения с местоименными наречиями چگونه и چگونه «как?», «каким образом?», утратив значение вопросительности, в определенных ситуациях применяются для выражения отрицательного суждения. В этих предложениях сообщается о невозможности совершения действия.

بله آنها را آقا در فرنگستان کشیده. اینجا از اینجا برده‌ها ندارد. من که ندیده‌ام.

چه میگوئی آقا رجب! بعضی از این زنهای لخت صورت دختران اسرائانی را دارند. چگونه میشد آقا رجب را قانع کرد. او باور نمیکرد. — Да, господин их рисовал за границей. Здесь у него нет таких картин. Я их не видел.

— Что ты говоришь, Ага Раджаб? Некоторые из этих обнаженных женщин имеют облик иранских девушек.

Как можно было убедить Ага Раджаба? Он не верил. (Б. Алави, Ее глаза).

б) Вопросительные предложения, содержащие вопрос о месте, могут относиться как к действию, так и к предмету,

²⁰ Местоименное наречие چگونه «как?», «какой?» в предикативном употреблении означает вопрос о состоянии или качестве субъекта. В этих предложениях چگونه «как?», «какой?» является предикативом именного сказуемого. Например, «Какой? آب و هوای کردستان چگونه است?», «Какой климат в Курдистане?», «Как ваше здоровье?», شما چگونه است?.

к лицу. Для выяснения вопроса о действии употребляется местоименное наречие *کجا* «куда?», «где?» с предлогом *و* и без него.

اولين دفعه نرا د کجا ديدم? «Где я видел тебя первый раз?», (Б. Алави, Чемодан). *ماي اسم عقد را کجا بکذار ميکنيم?* «Где мы проведем церемонию обручения?», (Б. Алави, Ее глаза).

Для оформления вопроса о направлении действия и движения используется также местоименное наречие *کجا* «куда?». При оформлении этого вопроса *کجا* «куда?» может сочетаться с предлогом *به* или же выражать вопрос самостоятельно.

کجا تشريف ميوريد? «Куда вы идете?», (Г. Морид, Калат-го.1).

Вопросительные предложения с местоименным наречием «куда?» в сочетании с предлогом *از* содержат вопрос об источнике действия.

اين اطلاعات را از کجا تحصيل کردهاي? «Откуда ты взял эти сведения?», (М. Масуд, Благороднейшее создание).

При вопросе о местопребывании предмета и лица в персидском языке употребляются вопросительное местоименное наречие *کجا* «где?» и предикативное наречие *کو* «где?».

خانه بابا فرخ کجا است? «Где дом Баба Фарроха?», (С. Хедаят, Женщина, потерявшая мужа).

ليوان شما کو? «Где ваш стакан?», (Дж. Фазел, Хатар-нак).

Как показывают примеры, вопросительное местоименное наречие *کجا* «где?» в вопросах о месте пребывания предмета или лица обычно сочетается с глагольной связкой *است* «есть», выполняя синтаксическую функцию сказуемого. Во всех примерах *کجا* «где?» является предикативом именного сказуемого. Однако предикативное наречие *کو* «где?» в отличие от *کجا* «где?» характеризуется тем, что без помощи связки, самостоятельно оформляет вопрос о месте.

Одной из разновидностей вопроса о месте является вопрос о месте происхождения субъекта. Эти вопросительные предложения оформляются при помощи относительного прилагательного *تجائی* «откуда родом?», образованного от местоименного наречия *کجا* «куда?».

تو تجائی هستی? «Откуда ты родом?», (С. Хедаят, Женщина, потерявшая мужа).

Утратив свое основное значение вопросительности, местоименные наречия *کجا* и *کو* «где?» могут указывать на невозможность совершения действия ввиду отсутствия места.

يعقوب - مجبور نیستی برادر که بری توده و آنجا باشی. کجای این مملکت باین گل و گشادای ارباب خوش توده زندگی میکنند؟ تو در شهر می نشینی مباشرت همین احمدآقا کارها را روبه راه میکند.

Ягуб—Братец, ты же не обязан ехать в деревню и там жить. Где в этой обширной стране сам хозяин живет в деревне? Ты останешься в городе, а твой управляющий, этот самый Ахмед-ага, будет вести дела в деревне (Г. Морад, Калате-гол).

نگاهم بروی میز تحریرم دوید. آه یک توده پاکت رنگارنگ. چو اجور که چند ساعت وقت میخواهد تا آدم یکی یکی را بخواند و بجوابشان فکر کند اما کو وقت؟ کو حوصله؟ من فقط دنبال نامه زاله خوانم گشت نامه زاله را خواهم خواند.

Мой взгляд скользнул по письменному столу. О, эта гора разноцветных конвертов, которые требуют много времени! Надо прочесть каждое из них и подумать над ответом. Но где же время? Где настроение? Я поищу только письмо Жале, прочту лишь письмо Жале (Дж. Фазел, Писатель).

в) В предложениях, выясняющих время совершения действия, употребляется местоименное наречие کی «когда?», указывающее на общее значение времени. Вопросительное местоимение کی «когда?» относится к сказуемому, поэтому в предложении оно является второстепенным членом предложения, т. е. обстоятельством времени.

«Когда отправляется первый поезд на Версаль?» (С. Нифиси, Скрытые огни).

С предлогом از местоименное наречие کی «когда?», задаст вопрос о начале совершения какого-нибудь действия. «С каких пор ты стала носить платок?» (М. Афгани, Муж Аху-ханум).

В предложениях с вопросительным местоименным наречием کی «когда?» в сочетании с предлогом تا спрашивается о времени завершения того или иного действия.

«До каких пор я должен ждать?» (М. Масуд, Тайны ночи).

Для оформления вопроса о времени используются также и другие средства. Так, например, вопросительное местоимение چه «какой?» в сочетании с существительными со значением времени روز «день», وقت «время», и т. д. содержат вопрос о времени совершения какого-либо действия.

«Когда (досл. с каких пор) она договорилась с вами брать частные уроки?» (Дж. Фазел, Хатарнак).

“*Когда* (досл. на какой день) امر خير چه روزی خواهد شد? назначена свадьба?.” (М. Хеджази, Зибя).

Вопрос о времени завершения того или иного действия или состояния может выражаться вопросительным наречием چند с предлогом تا.

“До каких пор будет длиться ваше нежелание?” (А. Халили, Месть). عدم میل شما تا چند خواهد بود?

Предложения с местоименным наречием کی «когда?», помимо выражения вопроса о времени, могут отрицать возможность совершения названного действия или реальность совершения данного действия вообще.

آشوب.... آخر حاجی آقا شما میگوئید نمیخواهم محمود آقا وکیل بشود.

حاجی - من کی همیشه حرفی زده‌ام... گفتیم من آن صد تومان را یکدفعه داده‌ام حالا کربلائی اصغر میگوید نرسیده.

Ашуб—Хаджи-ага, вы же сказали, что вы не желаете, чтобы Махмуд-ага стал депутатом.

Хаджи-ага—*Когда я это говорил?*... Я говорю, что эти сто туманов я уже один раз давал, теперь Карбелан Аскар говорит—не получал... (М. Хеджази. Сделайте Махмуд-ага депутатом!).

г) Анализ материала показывает, что средства оформления вопроса о причине и цели совершения действия в современном персидском языке не различаются. Одно и то же слово или одна и та же конструкция в зависимости от контекста могут быть использованы для выяснения цели и причины совершения действия.

Основным средством выражения причины и цели совершения действия в вопросительном предложении является местоименное наречие چرا «почему?», «зачем?».

“Почему вы не привели с собой свое дорогое дитя?” (С. Нафиси, Скрытые огни). چرا بچه عزیزتان را با خودتان نیاوردید?

“Почему ты всегда повторяешь один и тот же мотив?” (А. Ради, Голубой просвет). چرا همیشه يك آهنگ را تکرار میکنی?

Следует отметить, что в ряде случаев провести четкое разграничение вопроса о цели и причине затруднительно. Последний пример может быть использован как для выяснения цели, так и причины совершения действия.

Вопросительное предложение с местоименным наречием چرا «почему?» может содержать также вопрос о причине того или иного состояния или качества.

چرا «Почему у тебя плохое настроение?» (М. Хеджази, Зибя). چرا شما آنقدر محجوب هستید? «Почему вы такая застенчивая?» (Б. Алави, Пляска смерти).

Кроме местоименного наречия چرا «почему?», «зачем?» для выражения причины и цели в современном персидском языке используются различные конструкции, в состав которых входит вопросительное местоимение چه «что?». В литературном языке употребляется конструкция برای چه «для чего?», а в разговорной речи — وآنسه چه «для чего?».

برای چه از سمریه بدین محنت آمدید? «Почему вы из Сирии приехали в эту страну?» (А. Халили, Человек).

В разговорном стиле речи вопрос о цели и причине может выражаться или местоимением چه или сочетанием местоимения چه «что?» с предлогом از²⁷.

از چه رفتنتان رفته‌ام? «Почему вы ходили в общество культурной связи?» (С. Нафиси, На полпути в рай). پس در اینصورت قم و نگرانی‌اش از چه بود? «В таком случае отчего он был грустным и беспокойным?» (М. Афгани, Муж Аху-ханум).

Вопрос о цели и причине в разговорной речи может оформляться и следующими конструкциями:

Вопросительное местоимение چه «какой?», плюс существительное کار «дело». Эта конструкция в предложениях всегда находится в постпозиции.

دانشکده ادبی رفتی چکار? «Зачем ты пошел на литературный факультет?» (М. Шахрестани, Джами е).

Частица که плюс вопросительное местоимение چه. Эта конструкция так же, как и چکار «зачем?», как правило, находится в конце предложения.

حالا اینجا نشسته‌ای که چه? «Почему сейчас ты здесь сидишь?» (М. Афгани, Муж Аху-ханум). قسم خورد که چه? «Почему он дал клятву?» (Там же).

Предложения с местоименным наречием چرا «почему?», «зачем?» и конструкциями برای چه «для чего?», и چکار «зачем?» используются не только при выяснении вопроса о цели и причине, но также выражают мысль о том, что нет соответствующей основы для совершения указанного действия.

همینکه معاون محاسبات شد روی من زن گرفت... حالا سوگلی اوست و من آشپز مطبخ. اگر این بدبختی برآیم پیش نامرده بود من

²⁷ См. Е. Э. Бертельс. Грамматика персидского языка. Л., 1926, стр. 40.

با مرد نامحرم اینجا چرا می نشستیم. آتش شید و اشکی ریخت.
 «Как только он стал заместителем в расчетной части он привел в дом еще одну жену... Теперь она—любимая жена. а я кухарка на кухне. Если бы со мной не случилось это несчастье, разве я была бы здесь посторонней?...» Она вздохнула и прослезилась» (М. Хеджазт. Зибя).

5. Предложения, выясняющие атрибутивные признаки субъекта или объекта

Среди вопросительных предложений, указывающих на вопрос об атрибутивных признаках субъекта и объекта, намечаются следующие:

а) Для выяснения вопроса о принадлежности в персидском языке нет специального слова. Вопрос о принадлежности оформляется вопросительными местоимениями *که* «кто?», *چه* «что?» и их синонимами, выступающими в изафетном сочетании с именами существительными. Как член предложения, они выполняют функцию определения.

چک را با اسم کی نوشته اند? «На чье имя выписали чек?» (М. Хеджази, Сделайте Махмуд-ага депутатом). *از صورت چه کسی داری تابلو تهیه میکنی؟* «Чье лицо ты рисуешь?» (Дж. Фазел, Дочь соседа).

Предложения, в которых выражалось бы отрицательное значение принадлежности, в наших текстах не обнаружены.

б) Для выбора одного предмета из ряда подобных используется вопросительное местоимение *کدام* «который?». Предложения с этим вопросительным словом задаются с целью получить у собеседника ответ с указанием, какой именно из нескольких однородных предметов был выбран им. Во всех таких предложениях местоимение *کدام* «который?» как член предложения является определением.

در کدام باشگاه ورزشی عضویت دارید؟ «Членом какого спортивного общества вы являетесь?» (Дж. Фазел, Писатель). *کدام تابلو را میخواهید؟* «Какую картину вы хотите?» (Б. Алави, Ее глаза).

В этих вопросительных предложениях с местоимением *کدام* «который?», может сочетаться числительное *یک* «один». Такое сочетание представляется как одно семантическое целое. Сочетание *کدام یک* «какой?», указывает на более конкретную область поиска предиката, чем местоимение *کدام* «который?».

حقیقتاً کدام یک مقرون بصحت است؟ «В самом деле,

который из них ближе к истине?», (А. Халили, Благороднейшее создание).

В предложениях, содержащих местоимение کدام «который», но без вопросительной интонации, речь идет не о выборе одного из ряда подобных предметов или лиц, а говорящий выражает свое убеждение, что нет никакого субъекта, совершающего данное действие.

چقدر کار این دنیا نداشتی است. او این زندگانی شاهانه. کدام
«Как интересно устроены дела в этом мире! Она—и такая царская жизнь! Какая гадалка могла бы предсказать это?», (М. Афгани, Муж Аху-ханум).

в) Для оформления вопроса о качестве не имеется специального местоимения. Для этой цели употребляется вопросительное местоимение چه «какой?», которое выступает в синтаксической роли определения. В роли определения выступает также и местоимение کدام «который?». В отличие от کدام «который?» вопросительные предложения с местоимением چه «какой?» не указывают на один из нескольких одинаковых предметов, а задают вопрос о качественных особенностях чего-либо. Поэтому в ответе на такой вопрос должно быть раскрыто качество предмета, о котором спрашивается.

اکنون چه آرزویی داری? «Какое у тебя сейчас желание?», (А. Халили, Человек).

В данных предложениях местоимение چه «какой?» может выступать и в сочетании с некоторыми предлогами به, از, указывая на обобщенный атрибутивный признак субъекта или объекта.

نامه‌های شما از پاریس به چه اسمی می‌رسد?
«На чье имя приходят ваши письма из Парижа?», (Б. Аливи, Пятьдесят три).
این پیس از چه زبانی ترجمه شده?
«С какого языка перередена эта пьеса?», (Дж. Фазел, Писатель).

Вопрос о качестве субъекта или объекта может выражаться также и при помощи таких слов, как چه جور «какой?», چه نوع «какой?», и т. п., в состав которых входит вопросительное местоимение چه.

چه جور موزیک دوست دارید?
«Какую музыку вы любите?», (Б. Аливи, Пляска смерти).

Утратив свое прямое значение выражения вопроса о качестве субъекта или объекта, местоимение چه «какой?» может получать значение отрицательного местоимения.

مازيار - اگر مرا دوست داری تو با شادان میروی باید بروی.
شهر ناز - من همگن نمیتوانم. عربها برای شما میابند... جان من

چه ارزش دارد يك وجود بیهوده...

Мазьяр—Если ты меня любишь, ты пойдешь с Шада-
ном, ты должна идти.

Шахрназ—Я не могу идти. Арабы придут за вами...
Чего стоит моя жизнь? Я—ничемное существо... (С. Хедаят, Мазьяр).

г) Для оформления вопроса о количестве в персидском языке имеется два вопросительных слова: вопросительное местоименное наречие چند «сколько?» и вопросительное местоименное наречие چقدر «сколько?».

Семантика вопросительного предложения с вопросительным местоименным числительным چند «сколько?» зависит от значения имен существительных, считающихся со словом چند «сколько?». Исходя из этого, данные вопросительные предложения могут оформлять следующие вопросы:

1. Вопрос о количестве лиц или предметов, поддающихся счету.

چند کلاس درس خواندهاید? «Сколько классов вы прочитались?», (Б. Форси, Костыли).
از دوست و آشنا چند نفر را دیده‌اید? «Сколько человек из друзей и знакомых вы видели?», (Дж. Фазел, Писатель).

2. Вопрос о количестве проявления глагольного признака.

چند سال اینجا هستی? «Сколько лет ты здесь находишься?», (Б. Алави, Пятьдесят три).

В отличие от местоименного چند «сколько?», вопросительные предложения, оформленные с چقدر «сколько?», задают вопрос о массе предметов, не поддающихся счету. Поэтому с местоименным چقدر «сколько?», не используются никакие нумеративы.

چقدر نان گرفتی? «Сколько ты купила хлеба?», (М. Афгани, Муж Аху-ханум).
چقدر وقت داریم? «Сколько у нас времени?», (Дж. Фазел, Хатарнак).

В наших примерах нет предложений со словами چند и چقدر, выражающими отрицательное значение. Практически, однако, они вполне возможны: например چرا دیر کردید? «Почему вы опоздали? Сколько же мы можем вас ждать! У нас же нет времени!».

6. Предложение, выясняющие предикативный признак субъекта

Вопрос о предикативном признаке выражается вопросительными местоимениями *که (کی)* "кто?" и *چه (چی)* "что?", выступающими в функции предикатива именного сказуемого.

شما کی هستید؟ "Кем Вы будете?" (Дж. Фазел, Дочь соседа). *سرما چیست؟* "Что такое холод?" (А. Халили, Человек).

Для оформления вопроса о предикативном признаке субъекта может использоваться также и конструкция *چه* "что такое?".

آقا مراد اشتراکی یعنی چه؟ "Господин, что такое коммунистическая доктрина?" (С. Хедаят, Хаджи-ага).

В разговорной речи часто встречается слово *چکاره* указывающее на вопрос о предикативном признаке субъекта (только человека). Задавая такой вопрос, говорящий желает выяснить, кем является субъект по профессии, по занимаемой должности или кем является вообще. В ответе собеседник должен конкретизировать содержание того, что обозначается словом *چکاره*, т. е. назвать профессию, занятие и т. д.

شوهر شما چکاره است؟ "Кем является ваш муж?" (Дж. Фазел, Хатарнак). *شما چکاره هستید؟* "Чем вы занимаетесь?" (С. Хедаят, Хаджи-ага).

Предложения, выражающие отрицательное значение, сходные по форме с предложениями, выясняющими предикативный признак субъекта, в произведениях художественной литературы не встретились. Однако они возможны, например: *نه چکاره‌ای که بمن دستور میدهی؟* "Кто же ты такой, что даешь мне указания!".

Как было сказано, одним из структурных особенностей вопросительных предложений в персидском языке является возможность одновременного наличия как однозначных вопросительных слов, так и вопросительных частиц *آیا* «ли, разве» и *آیا* «разве». Эти вопросительные предложения относятся к общим вопросам, так как область поиска предиката суждения-ответа здесь также выражена не словами, имеющими конкретное значение, а с помощью местоименных вопросительных слов, указывающих на обобщенное понятие предмета, признака и т. д.

Удаление вопросительных частиц آیا «ли, разве» и مگر «разве» не приводит к резкому изменению характера вопросительного предложения, т. е. вопрос также остается общим. Ответ на такие предложения не ограничивается двумя возможными вариантами, как это мы имеем в предложениях с альтернативным вопросом.

Этими вопросительными предложениями можно задавать вопрос, аналогичный по значению с предложениями, содержащими общий вопрос (вопрос о субъекте, объекте, об атрибутивных и предикативных признаках и т. д.).

Общие вопросительные предложения с частицей آیا обычно употребляются как в диалогической, так и в так называемой «внутренней речи», т. е. когда говорящий не имеет собеседника и вопрос направлен самому себе, что представляет собой своеобразную форму размышления.

— آیا شما بچه وسینه نا ایمجا آمده اید؟

— با ماشین عزیزالله خان.

— На чем же вы добрались сюда?

— На машине Азиз-ола-хана (Дж. Фазел, Хатарнак).

مهمتر از همه حریفی بود که امروز خسرو در باه فرورغ گفته بود.

«Важнее всего было то, что сегодня Хосров сказал о Форуге. Что же он имел в виду?» (Б. Алави, Жертва).

Вопросительная частица آیا «ли, разве» в этих случаях всегда стоит в начале предложения и относится не к отдельному члену предложения, а ко всему предложению в целом.

Если о вопросительных предложениях, содержащих общий вопрос с частицей آیا «ли, разве», можно говорить, что они в основном выражают вопрос почти в «чистом виде», без различных эмоциональных оттенков, то о предложениях, выражающих общий вопрос с частицей مگر «разве», этого сказать нельзя. Эти предложения более характерны для живой разговорной речи и почти всегда эмоционально окрашены, выражая удивление, недоумение, несогласие, возмущение и т. д.

— قربان تقصیر بندہ نہیں ہے. خانم متعول جمع و جور کردن مهمانها بودند.

— مگر چند نفر هستند؟

— Господин, я не виноват. Госпожа была занята гостями.

— А сколько их человек? (досл. Разве сколько их человек?) (С. Нафиси, Скрытые огни).

— خانم نکند اینجا هم دارید از همان کارهای می‌کنید که در پاریس

بدان مشغول بودید. پرسیدم. مگر من در پاریس چکار می‌کردم؟

— Госпожа, не приведи господь, если вы и здесь занимаетесь тем же, что вы делали в Париже.

— *А что я делала в Париже?* (досл. Разве что я делала в Париже?) (*В. Алави, Ее глаза*).

بادن وسيله حواسنه اند کوشی از شما بمالند.

— مگر بنده چه کرده‌ام؟

— Таким образом, они хотели наказать вас.

— *А что я сделал такого?* (досл. Разве я что сделал?) (*С. Нафаси, На полпути в рай*).

Эти предложения выражают чувство удивления и возражения по поводу сказанного.

Вопросительные предложения с частицей آیا «ли, разве» и مگر «разве», содержащие общий вопрос, могут выражать не только вопрос, но и отрицание.

آیا با مرده چه می‌توانستیم بکنیم؟ با مرده که نمیش شروع بتجزیه شدن کرده بود.

«Что же я могла сделать с мертвецом? С мертвецом, который начал разлагаться!» (*С. Хедаят, Слепая сова*).

مرا خواهند کشت زنده بگور خواهند کرد. آیا در ادن شهر وسیع و عظیم چه کسی بمن پناه خواهند داد؟ پول دارم جواهر دارم ولی اطمینان ندارم.

«Меня убьют, живым закопают в землю. Кто же в этом огромном городе меня приютит? Деньги есть, драгоценности есть, но уверенности нет» (*Дж. Фазел, Писатель*).

Место вопросительной частицы مگر «разве» в предложениях строго не фиксировано. Частица مگر «разве» может находиться как в начале, так и в середине и в конце предложения. Однако следует отметить, что в последних двух позициях частица مگر «разве» встречается реже. Основное ее место—начало предложения.

Выводы

1. С помощью вопросительных предложений, содержащих общий вопрос, можно спросить о субъекте, объекте, о действии, о различных обстоятельствах, при которых совершается действие, об атрибутивных признаках субъекта и объекта, о предикативном признаке субъекта.

2. Грамматическая особенность этих предложений заключается в том, что область поиска предиката суждения—

ответа выражается специальными вопросительными словами, которые являются членом предложения. В зависимости от того, на что они указывают, эти вопросительные слова выполняют различные синтаксические функции, выступая в качестве как главного, так и второстепенного члена предложения.

3. Все вопросительные предложения с общим вопросом произносятся с особой вопросительной интонацией, чем они отличаются от предложений, сходных с ними по форме.

4. Вопросительные предложения, содержащие общий вопрос, имеют две структурные разновидности:

а) вопросительные предложения с полнозначными вопросительными словами;

б) вопросительные предложения, структура которых характеризуется одновременным наличием и вопросительных слов и вопросительных частиц.

5. Общим, что позволяет эти две разновидности включить в один тип вопросительных предложений, является то, что в обеих разновидностях область поиска предиката суждения-ответа выражена вопросительными полнозначными словами, указывающими на общее понятие лица, предмета и т. д. В обоих случаях ответ раскрывает конкретное значение этого общего, называет определенный предмет, признак и т. д. Удаление вопросительных частиц не влияет на значение вопроса. Вопрос в обеих разновидностях является общим.

Обе разновидности могут выражать не только вопрос, но и отрицательное суждение, имеющее лишь внешнюю вопросительную форму.

Вопросительные предложения с частицами **آلی** «ли, разве» и **مگر** «разве», содержащие общий вопрос, отличаются от вопросительных предложений без частиц тем, что первые более эмоциональны и выражают различные оттенки эмоций, значение которых выявляется в контексте.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ВОПРОСОМ

Эти предложения отличаются от вопросительных предложений с общим вопросом некоторыми семантическими и грамматическими особенностями.

В предложениях с альтернативным вопросом область поиска предиката суждения-ответа не является столь широкой, как это мы наблюдаем в предложениях, содержащих общий вопрос, а, напротив, она сужена до альтернативного выбора между двумя противоположностями. Область поиска

предиката суждения-ответа в рассматриваемых предложениях выражена именами, называющими определенный, конкретный предмет, признак и т. д.

Вопросительные предложения, содержащие альтернативный вопрос, разнообразны семантически и структурно. Можно выделить две большие структурные группы: вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом и предложения с неопределенно-альтернативным вопросом. В предложениях с определенно-альтернативным вопросом вторая часть альтернативного отношения выражена имплицитно (подразумевается), а во втором случае эксплицитно (т. е. вторая часть альтернативного разделения содержится в самом вопросительном предложении).

1. Вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом

Вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом в отличие от предложений, содержащих общий вопрос, с грамматической стороны характеризуются тем, что в их структуре отсутствуют вопросительные местоименные слова, указывающие на область поиска предиката. Вопрос в этих предложениях не задается в обобщенном виде, он касается лишь данного, конкретного предмета, лица, действия и т. д. Поэтому ответы на такой вопрос не могут быть столь разнообразными, как в предложениях, содержащих общий вопрос. Ответы ограничиваются лишь рамками альтернативного отношения. Поскольку в предложениях с определенно-альтернативным вопросом наличие одной части альтернативы свидетельствует о большой вероятности либо названной, либо неназванной альтернативы, то в ответе приходится или утверждать или отрицать названный предмет, признак и т. д.

Ответ может быть полным и кратким. В полном ответе повторяется весь лексический состав вопросительного предложения в утвердительной или отрицательной форме.

— اقا بالا را ميگوئي؟

— بله اقا بالا را ميگويم.

— Про Ага-Бала говоришь?

— Да, про Ага-Бала говорю. (С. Хедаят, Господин Вак-Вак).

Однако в ряде случаев вопросительное предложение с определенно-альтернативным вопросом может иметь ответ, в котором не утверждается и не отрицается то, что спрашивается в вопросе, а сообщается нечто иное, отличающееся от содержания вопроса.

خورزاد — این مرد را میشناسید؟
مازیار — دبیر خودم بود.

Хорзад—Вы знаете этого человека?

Мазьяр—Он был моим учителем (С. Хедаят, Мазьяр).

— خانم هموطن شما هستند؟
— از ایران باهم میائیم.

— Госпожа ваша землячка?

— Вместе едем из Ирана (С. Нафиси, Скрытые огни).

Подобные ответы даются в тех случаях, когда, по мнению отвечающего, говорящий не может быть удовлетворен простым утвердительным или отрицательным ответом и за ним может последовать другой, общий вопрос. Предвидев второй вопрос, он как бы отвечает и на него.

Краткие ответы могут состоять из одного утверждения «да», или «нет», а также из их смысловых эквивалентов. Нередко в лексический состав ответа может быть включено и обращение.

— خانم از اصفهان برگشته‌اند؟
— بله آقا.

— Госпожа вернулась из Исфагана?

— Да, господин (Ш. Партоу, Обольстительница).

پروین — اینجور خوست؟
چهره پرتر — آری.

Парвин—Так хорошо?

Чехрепардаз—Да (С. Хедаят, Парвин—сасанидская девушка).

— پردای که از این زن تشیده یادت هست؟
— نه آقا.

— Помнишь картину, на которой господин изобразил эту женщину?

— Нет, господин (Б. Алави, Ее глаза).

— خانم دلریا خانه هستند؟
— خیر آقا.

— Госпожа Дельроба дома?

— Нет, господин (Ш. Партоу, Обольстительница).

— می‌خواهید زندگی استاد را بنویسید؟
— شاید.

— Хотите описать жизнь мастера?

— Возможно (Б. Алави, Ее глаза).

پرسیدم. رئیس شهربانی میتواند اجازه بدهد؟
گفت. البته.

Я спросила: «Начальник полиции может разрешить?»
«Конечно»,—ответил он (Б. Алави, Ее глаза).

پيله آقا - پس شما با گذشته مهربی؟
آغوش - بدیهی است.

Пиле-ага—Следовательно, вы порвали со своим прошлым?

Ануш—Разумеется (*Б. Форси*, Голубой просвет).

Если вопрос относится к действию, то глагол может повториться в ответе в положительной или отрицательной форме.

- پروین مرا دیدید؟
- دیدم خانم.

— Вы видели мою Парвин?

— Видела, госпожа (*Дж. Фазел*, Дочь соседа).

- کتاب امروز را خریدی؟
- نه نخردم.

— Ты купил книгу, которую видели в тот день?

— Нет, не купил (*М. Шахрестани*, Джамиле).

В связи с тем, что в этих предложениях неизвестный элемент мысли, указывающий на область поиска предиката суждения-ответа, не выражен лексически, т. е. специальными вопросительными словами, для этой цели приходится использовать другие языковые средства. Здесь особо важное значение получает интонация. Роль ее значительно возрастает. В устной речи слово (член предложения), указывающее на область поиска предиката суждения-ответа, выделяется логическим ударением. В письменной речи обычно контекст и вся ситуация помогают определить слово, к которому относится вопрос.

Вопросительное предложение с альтернативным вопросом отличается от повествовательного предложения вопросительной интонацией, которая характеризуется повышением тона и большей длительностью завершающего слога предложения. Результаты эксперимента подтверждают слуховой анализ.

Порядок слов в предложениях с определенно-альтернативным вопросом совпадает с порядком слов в повествовательных предложениях. Изменение порядка слов не считается специальным средством выражения вопросительности.

Значительное место среди определенно-альтернативных вопросов занимают предложения, структура которых характеризуется наличием частицы *آیا* «ли, разве». Частица *آیا* «ли, разве» в современном персидском литературном языке является сигналом вопросительности. Интересны по этому поводу высказывания известного иранского писателя М. Джемаль-заде, для которого частица *آیا* представля-

ется как бы эквивалентом вопросительного знака. М. Джемаль-заде говорит, что во всех случаях он вместо европейского вопросительного знака (?) употреблял и употребляет частицу **آیا** «ли, разве»²⁸.

Однако вопросительная частица **آیا** не является средством выделения слова, указывающего на область поиска предиката, а употребляется в общевопросительном смысле. Поэтому она не может относиться к отдельному члену предложения, а относится ко всему предложению в целом. Следовательно, найти слово, к которому относится вопрос с помощью частицы **آیا** «ли, разве», невозможно. Для этой цели в предложениях с частицей **آیا** используется логическое ударение как интонационное средство. С помощью ударения (при одном и том же лексическом составе и грамматической структуре) можно выделить любой член предложения и получить разные оттенки значения.

Так, например, в предложении **آیا شما شاهنامه را خوانده اید؟** «Читали ли вы Шахнаме?», ударением можно выделить различные члены предложения. С ударением на **خوانده اید؟** «читали?», вопрос будет относиться к сказуемому. Говорящего интересует, читал ли его собеседник Шахнаме или нет.

В другом контексте с соответствующим ударением на слове **شما** «вы?» вопрос уже будет относиться к подлежащему. Здесь говорящий хочет узнать, сам ли собеседник читал книгу или кто-либо другой.

Наконец, в третьем контексте ударением может выделяться дополнение (вопрос о данной книге или о какой-нибудь другой).

Как известно, вопросительная частица **آیا** обычно стоит в начале предложения. Однако возможно также исключение из этого общего правила.

اما در تمام اذن مدت آيا بمن دروغ نميگفتی؟

«А за все это время ты не лгала мне?» (С. Хедаят, Маски).

Вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом соотносятся с предложениями, выражающими общий вопрос, с их помощью можно ставить вопрос о любом интересующем нас предмете, признаке и т. д.

Рассмотрим коммуникативную направленность предложений (с частицей **آیا** и без нее), содержащих определенно-альтернативный вопрос.

احمد آرام، نظرآزمائی، نقطه گذاری (قسمت دوم) راهنمای کتاب،²⁸
شماره اول، ۱۳۴۰، صفحه ۱۱۴

1. Предложения, выясняющие субъект действия или субъект по отношению к какому-то признаку

В этих предложениях вопрос задается говорящим не о субъекте вообще, как это имело место в предложениях с общим вопросом, а о конкретном лице, предмете и т. д., названном в предложении. В качестве таких слов в большинстве случаев используются личные местоимения и имена существительные в синтаксической функции подлежащего. Для определения неизвестного элемента, указывающего на область поиска предиката суждения-ответа, в предложениях с определено-альтернативным вопросом с частицей и без частицы **آیا** большое значение имеют контекст и ситуация. Область поиска предиката в таких предложениях иногда может подчеркиваться при помощи усилительной частицы **هم** «тоже». В структуре таких предложений она служит дополнительным средством выделения того слова, к которому относится вопрос, и помещаясь после него, выделяется вместе с ним логическим ударением.

این پره هم مال آنهاست؟ — «Эта картина тоже принадлежит им?» (Б. Алави, Ее глаза). آیا شما هم با ایشان هم‌تینید؟ — «Вы тоже его единомышленник?» (С. Нафиси, Скрытые огни).

2. Предложения, выясняющие объект действия

Объект действия в данных предложениях выражается личными местоимениями и существительными, выступающими в синтаксической функции дополнения. Со значением дополнения эти имена могут выступать как отдельно, так и в сочетании в предлоге и послелогом.

شاهد — شما دارید با ما حرف می‌زنید؟ «Свидетель—Вы со мной говорите?» (Б. Форси, Костыли). هنوز از جنک سخن — «Разговор все еще идет про войну?» (С. Хедаят, Парвин—сасанидская девушка).

3. Предложения, выясняющие действие

В предложениях этой группы вопрос относится не к действию вообще, а к тому конкретному действию, которое наз-

вано говорящим. В большинстве случаев субъект действия не выражается отдельно, а содержится в самом глаголе, хотя и немало таких предложений, в которых субъект получает отдельное лексическое выражение.

“دختر — می بری?” (Левушка—Повезешь?, (Б. Форси, Кос-
тыли). — “—Согласен ли ты?”, (С. Хедаят,
Мазьяр). — “—Ты спросил?”, (Б. Алави, Ее глаза).
“شام حاضر است” — “Ужин готов?”, (Там же).

4. Предложения, выясняющие различные обстоятельства

а) Вопрос о способе действия в предложениях с определенно-альтернативным вопросом выражается при помощи слов, выполняющих синтаксическую функцию обстоятельства образа действия.

“آیا خوب سنجیده اید?” “Вы все хорошо взвесили?”. (С. Хедаят, Мазьяр). “در اینجا تنها زندگی میکنی?” “Ты одна здесь живешь?”. (Ш. Партоу, Обольстительница).

б) Вопрос о месте может относиться как к действию, так и к местонахождению субъекта или объекта и в основном оформляется при помощи наречий или имен со значением места.

“کبرا — مادر اون یاشین قائم بشه?” “Кобра—Мама, ему укрыться там внизу?”. (Б. Форси, Крыши и под крышами). “منزل آقای حاجی ابوتراب اینجا است?” “Здесь дом господина Хаджи-abu-Тораба?”. (С. Хедаят, Хаджи-ага).

в) Для оформления вопроса о времени используются наречия и имена существительные, указывающие на определенное время, в течение которого совершается действие.

“آیا تازه بانمحل آمده بود?” “Давно ли она переехала туда?”. (М. Афгани, Муж Аху-ханум). “عزیز خانم خیلی رفته تشریف?” “Давно ли ушла Азиз-ханум?”. (М. Шахрестани, Джамиле).

г) Вопрос о причине и цели.

“همه این حرفها بخاطر سینماست?” “Все эти разговоры из-за кино?”. (М. Афгани, Муж Аху-ханум).

طبيب گفت: بنظر من حالش خیلی بد است.

— بدلیل يك سكسكه ساده?

Врач сказал—Мне кажется, ему очень плохо.

—Из-за самой обыкновенной икоты? (Грех любви, перевод Ш. Сафа).

5. Предложения, выясняющие атрибутивные признаки субъекта или объекта

а) Предложения, содержащие вопрос о принадлежности, оформляются при помощи изафетных словосочетаний, указывающих на принадлежность субъекта или объекта определенному, конкретному лицу или предмету.

“На улицах Европы тоже бывает грязь?”, (М. Хеджази, Зибя). رفت اطاق محترم؟
“Он пошел в комнату Мохтарам?”, (С. Хедаят, Хаджи-ага).

б) Для выражения вопроса о качестве в большинстве случаев употребляются прилагательные, а также другие слова со значением качественных признаков.

پیش آمد ناگواری رخ داده؟ “Произошло неприятное событие?”, (С. Хедаят, Парвин—сасанидская девушка). تو زن
دهاتی هم میگیری؟ “Ты женишься, и на деревенской девушке?”, (С. Хедаят, Когти).

в) В отличие от предложений с общим вопросом в определено-альтернативных предложениях вопрос о количестве ставится определенно. Поэтому при оформлении таких вопросов используются слова со значением конкретного количества.

این يك چارك آلو بود؟ “Это что—один чарек²⁹ слив?”, (С. Хедаят, Хаджи-ага).

6. Предложения, выясняющие предикативный признак субъекта

Вопрос о предикативном признаке субъекта строится с помощью существительных, прилагательных, личных местоимений, выполняющих синтаксическую функцию сказуемого.

آیا این زن پری بود؟ “Феей ли была эта женщина?”, (М. Афгани, Муж Аху-ханум). شما دبیر هستید؟ “Вы преподаватель?”, (Б. Алави, Пляска смерти). شما ایرانی هستید؟ “Вы иранец?”, (Б. Алави, Ее глаза).

Как показывают приведенные примеры, вопросительные предложения с определено-альтернативным вопросом соотносятся с предложениями, содержащими общий вопрос. Од-

²⁹ Чарек—мера веса (750 г).

нако эти предложения семантически более объемны, чем предложения с общим вопросом.

Кроме указанных вопросов рассматриваемые предложения могут выражать вопрос о реальности какого-либо действия. В этих предложениях вопрос относится не только к действию, но и к дополнению, к различным обстоятельствам.

«آقا ببخشید شما روسر میدانید؟» «Простите, господин, вы по-русски говорите?» (М. Аховват, Разноцветные картины).
«آیا شما کتاب یادبوخانه اموات» تألیف دوستو یوسفکی را خوانده اید؟
«Читали ли вы "Записки из мертвого дома" Достоевского?» (С. Хедаят, Катя).
«شما در پهلوی بوده اید؟» «Были вы в Пехлеви?» (Б. Алави, История моей комнаты).

Как отмечалось, частица آیا «ли, разве» является показателем вопросительности. Однако следует отметить, что в ряде случаев, в зависимости от контекста, предложения с частицей آیا выражают не только вопрос, но и некоторые дополнительные модальные значения, сомнения, предположения, отрицания и т. д.

Следующие предложения с частицей آیا выражают сомнение говорящего по поводу высказанной им в вопросе мысли.

در هر صورت مسئولیت مهمی بگردن ماست نباید در چنین روزی آنها را بحال خوششان بگذاریم. برای همینکه که خیال وکالت بسرم زده. آیا درخورشان منه؟ نه.

«Во всяком случае на нас лежит большая ответственность. В такой день мы их не должны так оставлять. Поэтому и пришла мне на ум мысль стать депутатом. Достойно ли это моего положения? Нет». (С. Хедаят, Хаджи-ага).

چندین بار این فکر برایم آمده بود که در تادوت هستم. شبها بمنظره اطاقم توجهت میشد و مرا فشار میداد... آیا کسی از احساسات بعد از مرگ خبر دارد؟

«Несколько раз приходила мне мысль о том, что я в гробу. По ночам моя комната как бы сжималась и давила на меня... Знает ли кто-нибудь об ощущениях после смерти?» (С. Хедаят, Слепая сова).

Часто в предложениях с частицей آیا и без нее, когда глагол выражен в отрицательной форме, вопрос содержит дополнительное значение неуверенного предположения в реальности факта. Говорящий в этом случае предполагает получить положительный ответ.

آیا صحبت از کافه و دوسیه نبوده گفت چرا یک عالم کافه جلوشان

«Разве не было разговора о письмах и судебных досье?» Она ответила: —Почему же нет, они положили перед собой кучу писем и читали. (М. Хеджази, Зиба). «آیا او را ندیدی؟ جواب داد چیه». «Не видел ли ты его?» (Он ответил: —Да, видел. (М. Масуд, Ночные тайны).

Вопросительные предложения с частицей *آیا* «ли, разве», кроме того, могут в определенных контекстах употребляться для выражения достаточно твердого убеждения в противоположности того, о чем спрашивается в вопросе. Этим они сближаются с риторическим вопросом, выражающим отрицательное суждение.

اگر... بتو میگفت خیال دارد زنی زیبا نام را با آن سوابق واحوال که میدانی بگیرد چه جواب میگفتی؟ آیا تصویب میکردی؟ گفت راست میگوئی حیف است پرویز شوهر من باشد.

— Если бы он сказал тебе, что намерен взять в жены женщину по имени Зиба с таким прошлым, как ты знаешь, что бы ты ответила? *Разве одобрила бы?*

— Да, ты прав,—сказала она,—Парвиза жалко, он не должен стать моим мужем (М. Хеджази, Зиба).

В отдельных случаях отрицательная форма глагола в предложениях с частицей *آیا* «ли, разве» и без нее означает не отрицание, а придает вопросительному предложению более вежливую форму.

«Вы не получили моего письма?», (Дж. Фазел, Писатель). «گل علی - ارباب با من کاری ندارید؟». «Гол-Али —Господин, у Вас ко мне нет дела?», (Б. Форси, Голубой просвет).

Во всех приведенных примерах частица *نه* не выражает отрицания, а является лишь способом более вежливой формы выражения вопроса и может быть опущена. С изъятием из предложений частицы *نه* общее ее значение не меняется.

Среди вопросительных предложений, выражающих определенно-альтернативный вопрос, следует выделить предложения, в которых содержатся различные оттенки уверенности предположения говорящего относительно возможности получения положительного ответа.

Обычно структура таких предложений характеризуется наличием модальных слов, усилительных частиц и пояснительных союзов, выражающих модальные оттенки уверенности, предположения, сомнения и т. д.

Вопросительные предложения, содержащие определенно-альтернативный вопрос с усилительной частицей *که* «ведь», «же», употребляются в тех случаях, когда говорящий предполагает получить положительный ответ. Если в этих

предложениях глагол имеет положительную форму, говорящий ожидает получить утвердительный ответ, а если глагол в отрицательной форме, то предполагается получить отрицательный ответ.

— تو که خوب میشناسیش؟
— بله قربان.

— Ты же хорошо его знаешь?

— Да, господин (С. Хедаят, Хаджи-ага).

— از این پارچه که خوشتان میاید؟

— بله بسیار خوب پارچه‌ایست.

— Вам же этот материал нравится?

— Да, да, очень хороший материал (Б. Алави, Щеголь).

— تان سرد است ها؟ امروز که آتش نکرده‌ای؟
— نخیر خودتان فرمودید.

— В зале холодно, да? Сегодня ведь не топил?

— Нет, вы так распорядились. (Б. Алави, Ее глаза).

Поскольку в подобных предложениях выражается предположение, то не исключена возможность, что предположение говорящего окажется ошибочным и при отрицательной форме вопроса будет дан положительный ответ.

— مادر - درو که وا نکردی؟
— کبرا - چرا...

Мать—Ты ведь не открыла дверь?

Кобра—Нет, открыла... (Б. Форси, Крыши и под крышами).

Сравнительно большей степенью уверенности в возможности положительного ответа характеризуются предложения с определенно-альтернативным вопросом, в структуре которых содержится модальное слово پس «следовательно» и пояснительный союз یعنی «значит», «то есть».

В большинстве случаев такие вопросительные предложения употребляются в тех случаях, когда говорящий на основании ранее услышанного от собеседника высказывания может что-то предположить и, желая проверить, уточнить истинность своего предположения, выражает его в форме вопроса:

— مهدی - یک ساعت یا حد اکثر دو ساعت دیگر تو راه هستیم.
— یعقوب - پس شب را تو راه هستیم؟
— مهدی - بله.

Мехди—Один или же максимум два часа мы будем в пути.

Ягуб—Значит, ночью будем в пути?

Мехди—Да (Г. Морад, Калате-гол).

— بیه قربان نول‌های مجله آذین را من می‌نویسم.
 — او... پس شما آقای رشید نویسنده مشهور هستید؟
 — متشکرم تیسار.

— Да, господин, это я писал новеллы в журнале «Азии».

— О... значит, вы господин Рашид, известный писатель?

— Спасибо, господин генерал (Дж. Фазел, Писатель).

— معاشرت با این آقای محترم هم خیلی مفید هم خیلی خطه کثر است. ولی راستش را بخواهید خطرش بیشتر است.
 — یعنی می‌فرمائید آدم مطمینی نیست؟
 — البته.

— Общение с этим уважаемым господином и очень полезно и очень опасно. Но, если хотите знать правду, вреда больше.

— Значит, говорите, он ненадежный человек?

— Конечно (С. Нафиси, На полпути в рай).

В отдельных случаях уверенное предположение может выражаться также и модальным словом البته «конечно».

«Вы конечно, мусульманин?», (Э. Голестан, Азар—последний месяц осени).

Меньшая степень уверенности в положительном ответе содержится в предложениях со словами شاید «может быть», گویا «кажется», لابد «наверное», и т. д.

«Может быть, вы ждали меня?», (С. Нафиси, Последняя память Надир Шаха). فرشته
 «Фереште-ханум, кажется, вам здесь очень скучно?», (С. Нафиси, Скрытые огни).
 «Наверное, вы Хаджи знали раньше?», (С. Хедаят, Даш Аколь).

Вопрос о возможности совершения какого-либо действия может выражаться при наличии модальных глаголов в составе вопросительного предложения, которые выражают мысль об объективной возможности определенного действия.

«Можешь ли ты написать политические пламенные статьи?», (М. Хеджази, Зибя). پرویز - آیا میشد این پرده را بمن نشان بدهید؟
 «Парвиз—Можете ли показать мне эту картину?», (С. Хедаят, Парвин—сасанидская девушка). میتوانید ماشین تحریر
 «Можете показать мне пишущую машинку?», (Б. Алави, Ее глаза).

Часто в предложениях, выражающих определенно-альтернативный вопрос, содержатся дополнительные эмоциональные и модальные оттенки значения. Это особенно ярко выражено в предложениях с частицей مگر «разве».

В следующих предложениях с частицей **مگر** «разве» выражается удивление говорящего по поводу высказывания собеседника.

— ای خدا! کاش مادش هم زنده بود و دوباره رویش را میدید. ایکاش پرسیدم. مگر مادرش از دنیا رفته؟

— О, боже, хоть бы и мать была жива и снова увидела ее!

Я спросил—Разве се мать умерла? (Дж. Фазел, Писатель).

تا بحال هرکس از این روشو بهیا برده است تعریف کرده است. مگر اینها را تو درست میکنی؟

«До сих пор все купившие эти умывальники хвалили их. Разве ты сам их делаешь?» (М. Афгани, Муж Аху-ханум).

Предложения с частицей **مگر** «разве» могут выражать сомнение говорящего относительно высказанной мысли.

— آخر من و تو همین جا بدنیا آمده ایم

— مگر هر کس هر جا بدنیا آید باید همین جا هم بمیرد؟

— Ведь мы с тобой здесь родились.

— Разве все должны умереть там же, где родились? (С. Нафиси, Скрытые огни).

— شما میخواهستید با من صادق و صمیمی باشید. مگر تا بحال بهن دروغ گفته اید؟

«Вы хотели быть со мной искренним. Разве до сих пор вы меня обманывали?» (Б. Алави, Ее глаза).

Иногда вопросительные предложения с частицей **مگر** употребляются для выражения дополнительного модального оттенка возможности. С точки зрения говорящего возможным является именно то, о чем спрашивается в вопросе.

— ...نمیدانم چرا از صبح تا حالا دم تنگست.

— مگر با کس حرفت شده؟

— ...Не знаю, от чего с утра мне грустно.

— Может быть, ты с кем-то поспорила? (С. Нафиси. На полпути в рай).

انوش — ... این فرصت آخر است. من آمدم کدم را یکسره کنم.

پيله آفا — مگر از من طلب داری؟

انوش — مثل اینکه.

Ануш—Это последний удобный момент. Я решил закончить свои дела.

Пиле-ага—Может быть, у тебя есть ко мне претензии?

Ануш—Кажется, да (Б. Форси, Голубой просвет).

Вопросительные предложения с частицей **مگر** применяются также для выражения уверенного предположения в противоположном действии. Поэтому в определенных кон-

текстах они получают значение риторического вопроса. При этом предложения с отрицательной формой глагола выражают утверждение, а предложения с утвердительной формой глагола отрицают мысль, заключенную в вопросе.

Я تقاضای قرض نمودم بمن گفت. مگر من صراف هستم؟
сила денег в долг. Он сказал: "Разве я меняла?" (А. Халили, Тайны ночи).

... ولی برای اینکه خود را بفهمی زده باشد بشوخی گفت.
— چه بچه‌ای هستی. مگر ما در قرن شانزدهم زندگی میکنیم?
— میدانم

«...и, притворившись наивной и непонятливой, она шутя сказала:

Какой ты ребенок? Разве мы живем в шестнадцатом веке?

—Знаю» (*Грех любви*, перевод Ш. Сафа):

Предложения с частицей مگر соотносятся с предложениями, содержащими общий вопрос, т. е. с их помощью можно задать вопрос о любом интересующем нас предмете, действии и т. д. При этом частица مگر не является средством выделения слова, к которому относится вопрос. Область поиска предиката суждения-ответа здесь так же, как и в предложениях с частицей آیا и без нее, выделяется логическим ударением.

Позиция частицы مگر в предложении весьма разнообразна, что видно из нижеследующих примеров.

مگر موزيك دوست نداريد؟ "Разве вы не любите музыку?"
(Б. Аливи, Пляска смерти). روزی چهارده ساعت هم مگر ميشود
"Разве можно работать по четырнадцать часов в день?"
(М. Хейджани, Зибя). پناه بخدا لالی مکه؟ "Боже мой! Разве ты глухой?" (Э. Голестан, Азар — последний месяц осени).

Среди вопросительных предложений, содержащих определенно-альтернативный вопрос, встречаются и такие, которые в своем составе имеют местоименные слова هيچ "ли", چی "что?", и چطور "как?". Утратив свое основное местоименное значение, эти слова употребляются в функции частиц.

Так, с помощью частицы هيچ "ли" вопрос может оформляться только в том случае, если предложение имеет утвердительную форму. Эти предложения всегда произносятся с вопросительной интонацией.

При этом в предложениях, имеющих в своем составе частицу هيچ "ли", вопрос может относиться не к любому интересующему нас предмету, как это мы наблюдаем

во всех предыдущих предложениях (с частицами и без частиц), а только к действию, к сказуемому.

“Говорили ли вы до сих пор своей матери о моей просьбе?” (Б. Алави, Ее глаза).
هیچ در قیافه آن بیمرد دهائی دقت کرده اید؟
“Смотрели ли вы внимательно в лицо этого старого крестьянина?” (Б. Алави, Ее глаза).

Частица «ли» может находиться не только в начале, но и в середине предложения.

... همه اش سرفه میکند... میگوید سرما خورده ام. سرما خوردمی داشم
«Все кашляет... Говорит, простудился. Слышали ли вы о хронической простуде?» (Там же).

Обычно частица «ли» употребляется самостоятельно, по возможно и ее сочетание с частицей آیا

آیا هیچ بیاد من میافتید؟

«Вы когда-нибудь вспоминаете обо мне?» (Дж. Фазел, Дочь соседа).

При наличии частицы چگونه «как» предложение приобретает эмоциональные оттенки удивления, недоумения, несогласия, возмущения и т. д.

رجبوف متوجه آن لکه شد و پرسید، چرا بی-اهمیتان را لک کرده اید؟... پدرش دو کرد به رجبوف، چطور شما لکهای می بینید؟

Раджабов увидел это пятно и спросил: «Почему запачкали платье?»... Отец повернулся к Раджабову: «Как, вы увидели пятно?» (Б. Алави. Пляска смерти).

آبدارباشی - این کارها هیچ دخلی بملت ندارد...

آشوب - چطور! ملت نخالت ندارد؟ ملت هیچی! مشروطه مرد!

Абдарбаши—Эти дела не касаются народа...

Ашуб—Как! Народ не принимает участия? Народ не ставится ни во что! Конституция умерла! (М. Хеджази, Зибя).

Частица چگونه может употребляться в сочетании с частицей مگر, а также присоединяться к предложениям, имеющим в своем составе частицы آیا и مگر.

امینیه پیر - ببینم... تو انبار... کم و کسری پیشم نمیخورد؟ نو اسباب و اثاثی که تعویلت هست؟

بابا حیدر - تو اسباب و اثاث؟ چطور مگر؟

Старый жандарм—Ну-ка посмотрю... в складе... недостатка не замечаешь? А в инвентаре, который дан тебе на хранение?

Баба-Хейдар—В инвентаре? А что? (Б. Форси, Лестница).

چطور! آیا شه ایوانی هستید؟

«Как! Разве вы иранец?» (М. Джемаль-Заде, Были и небылицы).

چطور! این اطاق پهنوی اطاق من مگر خالی نیست؟

«Как! Разве эта соседняя комната не свободна?» (Б. Алави, История моей комнаты).

Частица چی (چیچی) «что», употребляется как самостоятельно, так и в сочетании с частицей مگر и в основном выражает чувство недовольства, возмущения, упрека.

... نخیتر اقا نمیشود... برو آقا کار واجبتر از مال تو هم داریم...

چی! حالا بی ادبی هم میکنی؟

«...Нет, нельзя, господин... уходи, господин, у меня работа поважнее, чем твоя...

—Что?! Ты еще грубишь?» (М. Хеджази, Сделайте Махмуд-ага депутатом!).

دستور داده شد که قبر گلنار را نبش کنند و تحت تحقیقت طبی

درش بیاورند. پدرم آتشی شد.

— چی! بروند قبر زنم را نبش کنند؟

— Дано указание разрыть могилу Гульнар, чтобы провести медицинское обследование.

Мой отец вспылел:

—Что?! Чтобы пошли раскапывать могилу моей жены? (Дж. Фазел, Хатарнак).

محمود - من میگویم از آن هشتصد تومان... بی چک و چونه

تصفی را بدهی بمن.

حاجی - چیچی! مگر دیوانه شده ای؟

Махмуд—Я говорю, чтобы ты из тех 800 туманов без всякого разговора отдал бы половину мне.

Хаджи—Что?! Разве ты сошел с ума? (М. Хеджази. Сделайте Махмуд-ага депутатом!).

II. Вопросительные предложения с неопределенно-альтернативным вопросом

Как указано выше, одна из структурных особенностей вопросительных предложений с неопределенно-альтернативным вопросом заключается в том, что в их строе вскрываются две противоположные и взаимоисключающие части альтернативы, которые объединяются союзом یا «или».

В отличие от предложений, содержащих определенно-альтернативный вопрос, в предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом словесное выражение обеих частей альтернативы свидетельствует об одинаковой степени воз-

возможности как первой, так и второй альтернативы, т. е. по степени вероятности обе альтернативы равноправны. Поэтому в предложениях такого типа исключена возможность предположения какого-либо ответа.

Ответ на такой вопрос не может быть кратким, т. е. не может ограничиться одним утверждением *بہ* «да» или отрицанием *نہ* «нет»³⁰. Каждый раз необходимо выбирать одну из названных частей альтернативы.

По своему смысловому значению данные вопросительные предложения не отличаются от предложений, содержащих общий вопрос. В структурном отношении они могут быть разнообразны в зависимости от значения вопроса. Область поиска предиката суждения-ответа выражается не в обобщенном виде, а конкретно. Поэтому первая часть альтернативного разделения соотносится с предложениями, содержащими определенно-альтернативный вопрос (с частицей *آیا*, и без нее), вторая же часть альтернативы противоположна первой и может быть выражена как одним словом, так и целым предложением.

Как показывает материал, в персидском языке в большинстве случаев вопросительные предложения с неопределенно-альтернативным вопросом выражают вопрос о действии. Однако в целом ряде случаев вопрос может относиться и к субъекту, объекту, действию и т. д.

1. Вопрос о субъекте.

«آیا نوسشطان تری یا من؟» «Кто больше шалун—я или ты?» (М. Хеджази, Зибба). *در ماشین را تہ باز کرتی یا خوش باز کرد؟* «Ты открыл дверь машины или он сам открыл?» (М. Аф-раште, Фарс о племяннике). *روزا بتو نزدیکتر است یا مادرت؟* «Роза тебе ближе или твоя мать?» (С. Нафиси, Скрытые огни).

2. Вопрос об объекте.

«قناعت را بیشتر دوست داری یا تجمل را؟» «Умеренность тебе больше нравится или роскошь?» (М. Хеджази, Зибба).

3. Вопрос о действии.

«تو کیل برای خودت معین نمودی یا خیر؟» «Ты нашел себе защитника или нет?» (А. Халили, Благороднейшее создание). «آیا فراشی هست نامه باینجا آورد یا نه؟» «Принес ли почтальон письма или нет?» (Б. Алави, Ее глаза). *آخر شما* «В конце концов, *دو نفر همدیگر را دوست دارید یا دوست ندارید؟*

³⁰ Исключение составляют лишь предложения, выясняющие вопрос о действии, в которых вторая часть альтернативы выражена одним отрицанием *نہ* или *خیر* и же в отрицательной форме глагола.

вы друг друга любите или нет?" (Грех любви, перевод Ш. Сафа).

4. Вопрос о различных обстоятельствах.

а) Вопрос о способе действия.

"Вы одни приехали в Лондон или с женой?" (Грех любви, перевод Ш. Сафа). "نشسته بخورد یا ایستاده؟" "Сидя он должен есть или стоя?" (М. Афраште, Фарс о племяннике).

б) Вопрос о месте.

"Дома Фаррох или нет?" "آیا فرخ منزل است یا خیر؟" (М. Каземи, Страшный Тегеран). "آیا بخواب می بینم یا بیدار؟" "Во сне я вижу или наяву?" (А. Халили, Человек).

в) Вопрос о времени

"Вы заключили договор в период правления Мотасема или до него?" "قبل از غذا یا بعد از غذا؟" (С. Хедаят, Мазьяр). "Перед обедом или после обеда?" (М. Афраште, Фарс о племяннике).

г) Вопрос о причине.

"Это было от бессонницы или от мучительных воспоминаний о своем друге?" "آیا در اثر بخواهی بود یا از یادبود دردناک دوستش؟" (С. Хедаят, Водоворот).

5. Вопрос об атрибутивном признаке субъекта или объекта.

"Легкую музыку хотите или серьезную?" "موزیک آسان میخواستید یا مشکل؟" (Б. Алави, Пляска смерти).

6. Вопрос о предикативном признаке субъекта.

"Господин смотритель, это подлинник или репродукция?" "آقای ناظم این یسره است یا بدل؟" (Б. Алави, Ее глаза).

Как показывают примеры, в предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом используются те же слова, что и в предложениях с определенно-альтернативным вопросом, т. е. для выражения вопроса о субъекте и объекте употребляются личные местоимения и имена существительные, выступающие в функции подлежащего и дополнения, для выражения действия применяются имена со значением действия и т. д.

Выводы

1. Вопросительные предложения с альтернативным вопросом подразделяются на две большие структурные группы:

вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом и вопросительные предложения с неопределенно-альтернативным вопросом.

2. Предложения, выражающие определенно-альтернативный вопрос, содержат в своем составе лишь одну часть альтернативного отношения, а вторая часть альтернативы подразумевается. В вопросительных предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом лексически выражаются обе части альтернативы, которые соединяются разделительным союзом **أو**.

3. В этих вопросах ответ не может быть столь разнообразным, как в предложениях с общим вопросом. Ответ ограничивается лишь двумя вариантами. В предложениях, выражающих определенно-альтернативный вопрос, утверждается или отрицается названная или неназванная часть альтернативы. В предложениях же с неопределенно-альтернативным вопросом почти исключен утвердительный и отрицательный ответ. Здесь приходится выбрать одну из названных частей альтернативы.

4. Как вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом, так и предложения, выражающие неопределенно-альтернативный вопрос, не включают в свой состав вопросительных местоименных слов, указывающих на область поиска предиката суждения-ответа в более обобщенных чертах. Слово, к которому относится вопрос, в предложениях с альтернативным вопросом называется конкретно и выделяется интонационно (логическим ударением).

5. Предложения с альтернативным вопросом соотносятся с предложениями, выражающими общий вопрос. С помощью этих предложений можно ставить вопрос о любом интересующем нас предмете, признаке, т. е. вопрос о субъекте, объекте, действии, о различных обстоятельствах и т. д. Однако предложения с определенно-альтернативным вопросом могут оформлять и такие вопросы, которые не соотносятся с предложениями, содержащими общий вопрос:

- а) вопрос о реальности какого-либо действия,
- б) вопрос о возможности совершения действия,
- в) вопрос о различной степени предположительности действия.

6. В структуру вопросительных предложений с определенно-альтернативным вопросом включаются различные вопросительные частицы. В состав же вопросительных предложений с неопределенно-альтернативным вопросом, по нашим материалам, может входить лишь частица **أليس** «ли, разве».

7. Предложения с определенно-альтернативным вопросом характеризуются большей модальностью и эмоциональ-

ностью, нежели предложения с неопределенно-альтернативным вопросом. По-видимому, это объясняется наличием в первых различных вопросительных частиц и модальных слов.

8. Вопросительные частицы **آلی** «ли, разве» и **آلی** «разве» не являются средством выделения слов, к которым относится вопрос. Они имеют как бы общевопросительный характер и могут выражать ряд сходных дополнительных модальных и эмоциональных оттенков, что характерно преимущественно для предложений с частицей **آلی**. Частица **آلی** в большинстве случаев является лишь показателем вопросительности.

9. Основным средством выражения вопросительности в предложениях с альтернативным вопросом является вопросительная интонация.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТОНАЦИИ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Человеческое ухо довольно легко может определить, что в данном языке дифференцируется интонацией, что чему противопоставляется (например, вопрос—утверждение). Но слуховой анализ не позволяет нам дать какие-либо точные количественные характеристики воспринимаемым различиям и, тем более, почти не может определить, за счет каких акустических признаков создаются эти различия. Поэтому необходим эксперимент, нужны такие электро-акустические записи интонации, которые после их соответствующей расшифровки могли бы быть представлены в различных количественных характеристиках—цифрах и графиках. Кроме того, записи эти важны и тем, что по ним мы можем судить не только об интонации в целом, но и об отдельных ее компонентах.

Эксперимент ставился с целью выяснить:

а) Интонационное отличие вопросительного предложения от повествовательного; что является фонологически значимым в арсенале акустических средств, связанных с выражением вопроса;

б) Взаимосвязь интонационных и лексических средств в вопросительных предложениях в современном персидском языке.

В качестве исследуемого материала были использованы вопросительные предложения, взятые из произведений художественной литературы, а также сконструированные примеры. Весь материал был произнесен двумя дикторами (женщиной и мужчиной). Оба диктора—уроженцы Ирана, вла-

деющие нормами орфоэпически правильного произношения.

Исследования проводились на интонографе конструкции ЛЭФИПР в фонетической лаборатории Института восточных языков при МГУ. Скорость движения киноплёнки при записи—250 м/сек. Весь материал был записан сначала на ферромагнитную плёнку со скоростью движения 380 м/сек. Правильность произношения исследуемого материала была проверена двумя аудиторами—опытными преподавателями персидского языка.

При расшифровке интонограмм частота колебания основного тона выражается в герцах, время звучания—в миллисекундах, амплитуда слоговой интенсивности—в миллиметрах.

На рисунках по вертикальной оси откладывается частота, по горизонтали—время звучания исследуемых единиц. Ниже линии, указывающей движение частоты колебания основного тона на оси времени, графически представлена интенсивность.

Соответственно с поставленной задачей интонация каждого вопросительного предложения изучалась методом сопоставления с интонацией повествовательного предложения того же лексического состава. Были рассмотрены простые предложения, состоящие из одного слова, а также двух и трех членов предложения. Исследовались три основные компонента интонации (частота основного тона, время звучания и интенсивность).

После расшифровки интонограмм был проведен также и дополнительный эксперимент на восприятие. Суть данного эксперимента заключалась в замене (пересадке) одной части звучания предложения другой; у повествовательного предложения, записанного на магнитофонную плёнку, вырезался завершающий слог и вместо него подклеивался последний слог вопросительного предложения и, наоборот, к вопросительному предложению подклеивался завершающий слог повествовательного предложения. «Смонтированные» таким образом интонационные структуры были предложены аудиторам-персам с целью определения на слух, какие из них являются вопросительными предложениями, а какие повествовательными.

Для выяснения взаимосвязи лексико-грамматических и интонационных средств были рассмотрены предложения с общим вопросом, содержащие вопросительные слова в различных позициях (в начале, середине и конце предложения). Кроме того, изучены вопросительные предложения, выражающие альтернативный вопрос (определенно-альтернативный и неопределенно-альтернативный вопрос с различными

частицами и без них). Причем каждое вопросительное предложение рассматривалось в сопоставлении с другим вопросительным предложением, т. е. предложения с вопросительными словами (местоимениями, наречиями) сравнивались с предложениями, в которых вопрос оформлен лишь интонационно. Предложения, выражающие определенно-альтернативный вопрос, с различными частицами, сравнивались с теми же предложениями, не имеющими в своем составе соответствующей частицы. Вопросительные предложения с неопределенно-альтернативным вопросом сопоставлялись с вопросительными предложениями, выражающими определенно-альтернативный вопрос, т. е. с теми же предложениями без второй части альтернативы и т. д.

При анализе частоты колебаний основного тона в различных типах вопроса особое внимание уделялось следующим участкам звучания: 1) тону исходного слога, 2) высоте тона вопросительных слов, 3) характеру движения и высоте тона завершающего слова, а также направлению движения основного тона внутри последнего слога, 4) величине мелодического интервала завершающего слога, 5) верхним и нижним границам частотного диапазона предложения.

1. Интонация, вопросительного и повествовательного предложения

В данном разделе излагаются результаты расшифровки интонограмм предложений двух коммуникативных типов — вопроса и повествования и дается их интерпретация.

1. Вопросительное предложение؟ گوردش

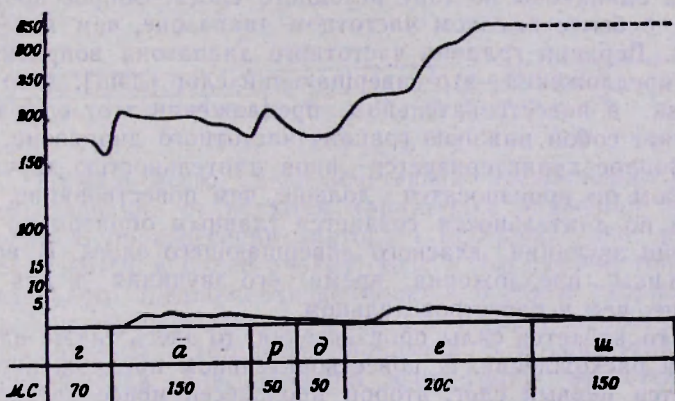


Рис. 1.

При расшифровке интонограмм односложного предложения Гярдэш?, которое было произнесено как вопрос и как повествование, было обнаружено, что в произношении двух дикторов оба коммуникативные типа отличаются по всем основным компонентам интонации—по частоте колебания основного тона, времени звучания и амплитудам слоговой интенсивности.

При произнесении диктора I интонация рассматриваемого вопросительного предложения отличается от интонации повествовательного прежде всего характером движения основного тона. Если в повествовательном предложении мы наблюдаем понижение тона конечного слога, то вопросительное предложение произносится с повышением основного тона последнего слога [дэш]. Интервал внутри гласного

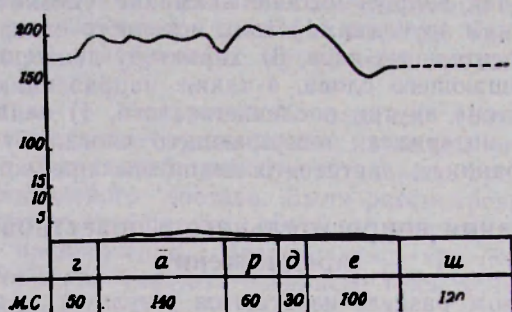


Рис. 2.

этого слога в повествовательном предложении нисходящий, а в вопросительном—восходящий (рис. 1, 2). Оба предложения одинаковы по тону исходного слога. Вопрос произносится в более высоком частотном диапазоне, чем повествование. Верхняя граница частотного диапазона вопросительного предложения—это завершающий слог [дэш], в то время как в повествовательном предложении этот слог представляет собой нижнюю границу частотного диапазона.

Вопрос характеризуется иной длительностью звучания. В целом он произносится дольше, чем повествование. Различие по длительности создается главным образом за счет времени звучания гласного завершающего слога. В вопросительном предложении время его звучания в два раза больше, чем в повествовательном.

Что касается силы произнесения, то здесь также наблюдается расхождение. В повествовательном предложении выделяется первый слог, второй произнесен менее интенсивно (рис. 2). В вопросительном же предложении более напряженно произнесен завершающий слог [дэш], хотя и его

первый слог интенсивнее первого слога повествовательного предложения. Если в повествовании при понижении основного тона конечного слога наблюдается и соответственное ослабление его напряженности, то в вопросе повышение тона и увеличение длительности сопровождается некоторым усилением амплитуд интенсивности.

Интонационная реализация этого же предложения у диктора II в принципе не отличается от реализации диктора I. Расхождения наблюдаются лишь в абсолютных значениях характеристик.

Однако если в произнесении диктора I наблюдалось удлинение всех слогов, то у диктора II происходит сокращение длительности первого слога. Слог [gār] в вопросительном предложении произносится на 40 м/сек короче, чем в повествовательном, причем это сокращение осуществляется за счет согласных звуков. Время звучания гласного [a] в вопросительном предложении равно времени звучания этого же гласного в повествовательном предложении³¹.

2. Вопросительное предложение خاله خوابیده است؟

Анализ акустических характеристик вопросительного предложения, состоящего из двух членов—подлежащего и сказуемого, также показывает, что интонация вопроса отличается от повествования по всем основным признакам.

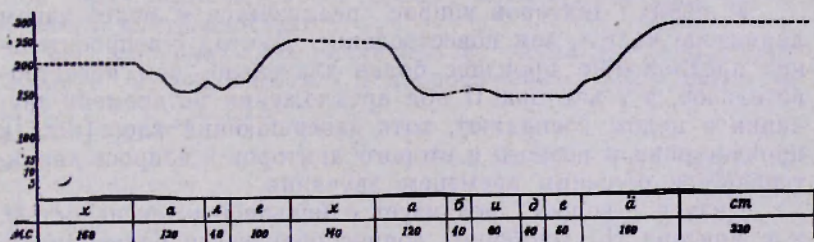


Рис. 3.

Прежде всего, в двухсоставном предложении вопрос и повествование отличаются характером движения основного тона. В произнесении диктора I исходный слог в вопросе реализуется в более низком тоне. Повышение тона вопросительного предложения начинается в конце ударного слога [дэ], который в завершающем слоге [аст] доходит до верхней границы частотного диапазона, а в повествовательном предложении завершающий слог [аст] является нижней границей частотного диапазона.

³¹ За неимением места мы иллюстрируем интонационную структуру вопросительного предложения в произнесении диктора I.

Вопросительное предложение характеризуется большим временем звучания, чем повествовательное.

У диктора I в повествовании отмечены большие амплитуды интенсивности, чем в вопросе. Однако следует отметить, что если в повествовательном предложении конечные слоги [дэ] и [аст] произносились с меньшей интенсивностью, чем начальные, то в вопросительном предложении завершающий слог [аст] произносится более напряженно, чем предыдущие (рис. 3, 4).

У диктора II вопросительное предложение также характеризуется завершающим повышением тона, хотя оно было произнесено более плавно, без резких модуляций тона.

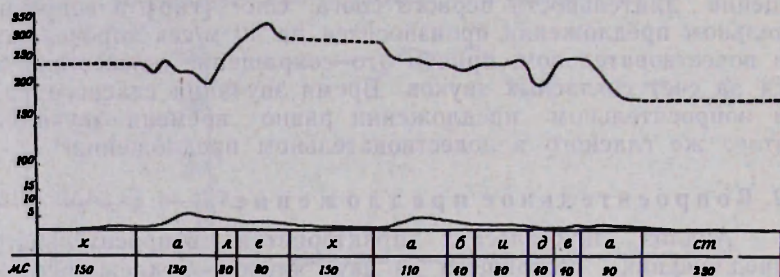


Рис. 4.

У обоих дикторов вопрос реализуется в более узком диапазоне частот, чем повествование. Диктор I вопросительное предложение произнес более длительно, чем повествовательное, а у диктора II оба предложения по времени звучания в целом совпадают, хотя завершающий слог [аст] в произнесении и первого и второго дикторов в вопросе характеризуется большим временем звучания.

Диктор I вопрос реализует с меньшей интенсивностью, а у диктора II, наоборот, вопрос произнесен более интенсивно, чем повествование. Амплитуды завершающих слогов [дэ] и [аст] в вопросе в четыре раза больше, чем в повествовании.

3. Вопросительное предложение؟ شما در پهلوی بوده اید؟

Интонация вопросительного предложения, состоящего из трех членов предложения—подлежащего, сказуемого и обстоятельства места, по всем акустическим признакам противопоставляется повествовательной интонации (рис. 5, 6).

Диктор I этот вопрос произнес с повышением тона последнего слога [ид]. Вопросительное предложение реализуется в более высоком диапазоне частот, чем повествователь-

ное. Вопрос отличается и по высоте тона исходного слога. В обоих предложениях частота колебаний основного тона в слоге [дар] достигает верхней границы частотного диапазона. Расхождения по тону наблюдаются лишь в конечном слоге [ид]. Если в повествовательном предложении частота колебания основного тона в этом слоге падает, то в вопросительном она повышается. Характер движения тона завершающего слога нисходяще-восходящий.

Вопросительное предложение по времени звучания в целом не отличается от повествовательного. Длительность же самих слогов в вопросительном и повествовательном

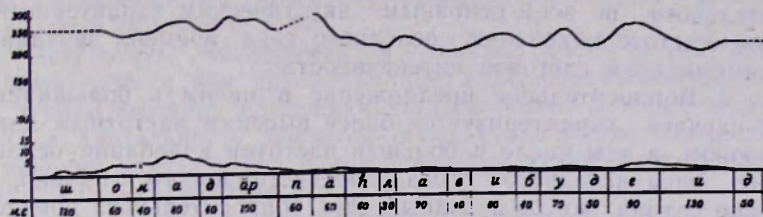


Рис. 5.

предложениях различна. Эти различия особенно существенны в завершающих слогах [дэ] и [ид]. В повествовательном предложении гласный последнего слога [ид] произносится короче гласного ударного слога [дэ], а в вопросительном предложении мы имеем противоположное соотношение. Здесь слог [ид] выделяется не только повышением тона, но и большей длительностью.

Оба предложения различаются также по амплитудам слоговой интенсивности. В вопросительном все слоги, за

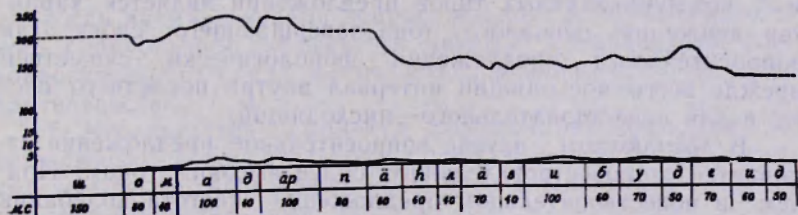


Рис. 6

исключением [ви], произносятся с большей интенсивностью. Слог [ви], наоборот, менее напряжен. Это создает известный фон для большего выделения последующих слогов вопросительного предложения, которые являются более интенсивными, чем соответствующие слоги повествовательного.

У диктора II вопросительное предложение оказалось реализованным в более низком тоне, чем повествовательное. Оно завершается повышением тона последнего слога.

В произнесении диктора II после слога [дәр] наблюдается пауза в 80 м/сек. У диктора II вопрос характеризуется большим временем звучания, чем повествование. Здесь выделяется гласный завершающего слога. Время его звучания 160 м/сек.

Вопрос в целом произносится более напряженно, чем повествование, хотя отдельные его слоги по интенсивности оказались идентичными тем же слогам повествовательного предложения.

Выводы

1. Вопросительное предложение отличается от повествовательного по всем основным акустическим характеристикам—частоте колебания основного тона, времени звучания и амплитудам слоговой интенсивности.

2. Вопросительное предложение в целом в большинстве случаев характеризуется более высоким частотным диапазоном, в том числе и большей частотой колебания основного тона исходного слога. Зарегистрированы, однако, и такие случаи, когда исходный слог вопросительного предложения по частоте колебания основного тона оказывается равным этому же слогу повествовательного предложения или даже звучит ниже.

Все это говорит о том, что хотя в большинстве случаев общий диапазон предложения и частота колебания исходного слога в вопросительном предложении более высокие, чем в повествовательном, однако эти отличия, по-видимому, не являются решающими для характеристики вопросительного предложения.

Одним из основных отличий в интонации рассматриваемых коммуникативных типов предложений является характер движения основного тона завершающего слога. Для вопросительного предложения фонологически существен прежде всего восходящий интервал внутри последнего слога, а для повествовательного—нисходящий.

В абсолютном исходе вопросительное предложение отличается от повествовательного более высоким тоном. Причем в повествовательном предложении частота колебания основного тона конечного слога всегда является нижней границей диапазона, в то время как в вопросительном она может быть (хотя и не всегда) верхней границей диапазона и никогда не бывает нижней.

3. Основные компоненты интонации (частота основного тона, длительность и интенсивность) находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Однако в образовании вопроса не все они играют одинаковую роль.

Вопросительная интонация противопоставляется повест-

вательной по всем трем акустическим компонентам, однако зарегистрированы и такие случаи, когда один из компонентов (интенсивность) выпадает.

Во всех предложениях повышение частоты колебания основного тона в завершающем слогѣ всегда сопровождается некоторым увеличением времени звучания. Нами не зарегистрированы случаи, когда повышение частоты колебаний основного тона сопровождалось бы только увеличением интенсивности (без увеличения длительности), либо фонологически значимым выступало бы такое сочетание признаков, как интенсивность и время звучания, без повышения частоты колебания основного тона.

Результаты экспериментов показывают, что для персидского языка при интонационной дифференциации вопроса и повествования изменения частоты колебания основного тона и длительности звучания более существенны, нежели изменения длительности и интенсивности или частоты основного тона и интенсивности.

Повышение частоты колебания основного тона и увеличение длительности звучания в завершающем слогѣ выступают как основные фонологические признаки. Интенсивность играет, по-видимому, сопутствующую роль. Такую же роль играют и другие характеристики—общий диапазон предложения, частота колебания основного тона исходящего слога и т. д.

4. В большинстве случаев вопросительному предложению в целом присуще более длительное время звучания, чем повествовательному. В тех же случаях, когда вопрос реализуется с меньшей длительностью, чем повествование, или же когда время звучания вопросительного и повествовательного предложений оказывается равным, завершающий слог вопросительного предложения всегда реализуется с большей длительностью.

5. Что касается амплитуд слоговой интенсивности, то, по-видимому, вопросительному предложению в целом в персидском языке свойственно более интенсивное произношение, чем повествовательному.

Итак, результаты расшифровки интонограмм показывают, что отличия интонации вопросительного предложения от повествовательной наблюдаются в большинстве случаев по всей интонационной структуре вопросительного предложения. Однако фонологически значимые различия локализованы в завершающем слогѣ. Это подтверждается не только анализом акустической структуры естественных реализаций, но и специальными экспериментами на восприятие, связанными с «пересадкой» завершающего слога.

Предъявление «смонтированных» интонационных струк-

тур аудиторам-персам показало, что они в каждом данном случае адекватно опознают коммуникативный тип предложения только по той интонационной информации, которая локализована в завершающем слоге. Предложения с повествовательным началом и вопросительным концом квалифицируются ими как вопросительные, а с вопросительным началом и повествовательным концом—как повествовательные.

II. Взаимосвязь лексико-грамматических и интонационных средств

В этом разделе анализируется интонация предложений, выражающих общий и альтернативный вопрос, при наличии лексико-грамматических средств выражения вопроса и без них.

1. Вопросительное предложение

آيا شما شاهنامه را خوانده‌اید؟

Интонация данного предложения сравнивается с интонацией этого же предложения без частицы [а́йа].

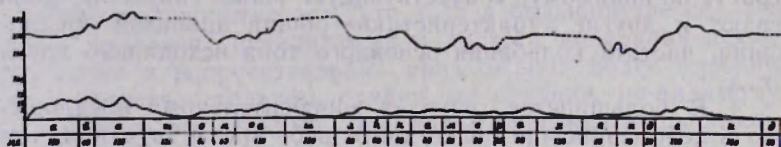


Рис. 7.

Сопоставление интонации рассматриваемых предложений показывает что оба предложения по характеру движения тона в принципе не отличаются (рис. 7, 8). Однако в предложении без частицы интервал внутри гласного завершаю-

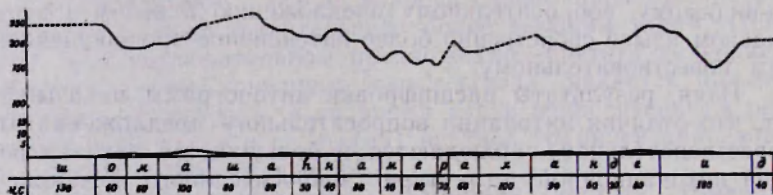


Рис. 8.

щего слога [ид] более широкий, чем в предложении с частицей. Общий диапазон предложений в обоих случаях примерно один и тот же.

Предложение с частицей у диктора I характеризуется

большей длительностью³². Однако если в предложении без частицы гласный завершающего слога [ид] звучит на 100 м/сек дольше гласного ударного слога [дэ], то в предложении с частицей эта разница значительно уменьшается.

Все слоги вопросительного предложения с частицей произнесены более интенсивно. Наиболее сильно выделяют слоги частицы [айа].

У диктора II вопросительное предложение с частицей реализуется почти в том же частотном диапазоне, что и предложение без частицы. Оба предложения в принципе идентичны по движению основного тона.

В произнесении диктора II в отличие от I длительность гласного завершающего слога [ид] не превышает долготу гласного ударного слога [дэ]. Оба они длятся 140 м/сек.

По величине амплитуд интенсивности произнесение дикторов расходятся. Начальные слоги у диктора II произносятся менее напряженно, чем завершающие слоги предложения.

2. Вопросительное предложение مگر شما خورد کردید؟

Интонация этого предложения сопоставляется с интонацией предложения того же лексического состава без частицы [māgār].

При сравнении выяснилось, что интонация вопросительного предложения с частицей [māgār] характеризуется

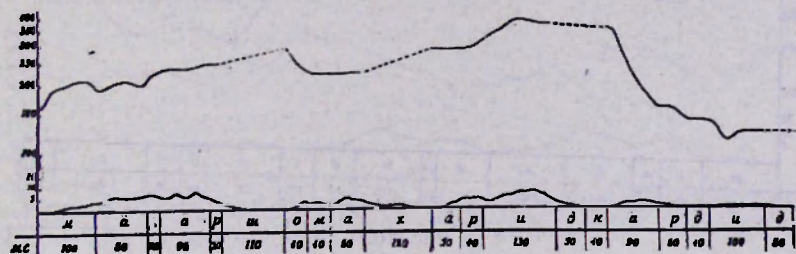


Рис. 9.

более высоким частотным диапазоном, чем в предложении без частицы. В произнесении диктора I высота ударного слога [рид] в обоих случаях является верхней границей частотного диапазона, а заударный слог [kār] характеризуется резким падением тона. Основное отличие заключается в направлении движения тона завершающего слога [дид]. В предложении с частицей [māgār] наблюдаем нисходяще-

³² Здесь и в дальнейшем время звучания самой частицы при сравнении исключалось: сравнивались только части, идентичные по своему лексическому составу.

восходящее движение тона, а в предложении без частицы—восходящее. Интервал в завершающем слоге [дид] в предложении без частицы более высокий, чем в предложении с частицей (рис. 9, 10).

Оба предложения отличаются и по длительности звучания. В целом вопрос без частицы произносится более длительно. Однако если в предложении без частицы [māgar] резко выделяется гласный последнего слога [дид], то в предложении с частицей наибольшей длительностью характеризуется ударный слог [рид].

Рассматриваемые предложения отличаются также и по амплитудам слоговой интенсивности. Предложение с частицей [māgar] произнесено менее напряженно, чем предложение без частицы, хотя в обоих случаях наиболее сильно выделяются начальные слоги.

В отличие от произнесения диктора I у диктора II вопросительное предложение с частицей [māgar] завершается понижением тона. В обоих случаях ударным является слог [рид], который произносится в более высоком тоне. Мелодический интервал в первом случае нисходяще-восходящий, а во втором случае—нисходящий.

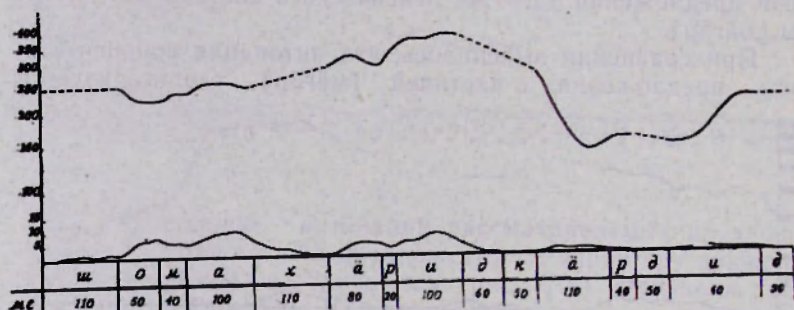


Рис. 10.

По времени звучания произнесение диктора II в принципе не отличается от произнесения диктора I. Соотношение гласных ударного и завершающего слога обоих дикторов одно и то же.

По амплитудам интенсивности произнесение дикторов совпадает. В обоих случаях предложение без частицы произнесено более напряженно.

3. Вопросительное предложение

هیچ از مادرت خبر داری؟

Интонация этого предложения сопоставляется с интонацией предложения без частицы [нич]. Расшифровка инто-

нограмм показывает, что интонация предложений с частицей и без нее в общем однотипна, различия идут по линии количественных характеристик элементов структуры.

В произнесении диктора I вопросительное предложение с частицей [нич] реализуется в более высоком частотном диапазоне. Наиболее высоким тоном произносится слог

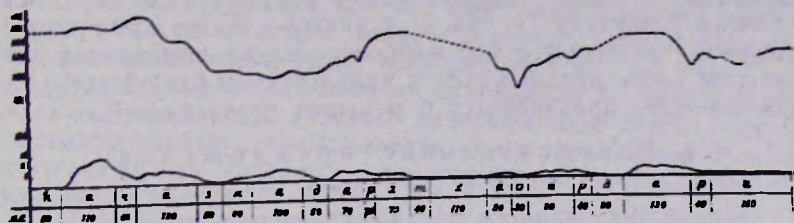


Рис. 11.

[аз], а в предложении без частицы верхней границей частотного диапазона является слог [рат]. Ударные и завершающие слоги по движению основного тона в принципе не различаются. Конечный слог характеризуется повышением тона. Однако в предложении без частицы [нич] интервал повышения в завершающем слоге больше, чем в предложении с частицей (рис. 11, 12).

Вопросительное предложение без частицы произносится более продолжительно. По времени звучания наиболее сильно выделяется завершающий слог [ри].

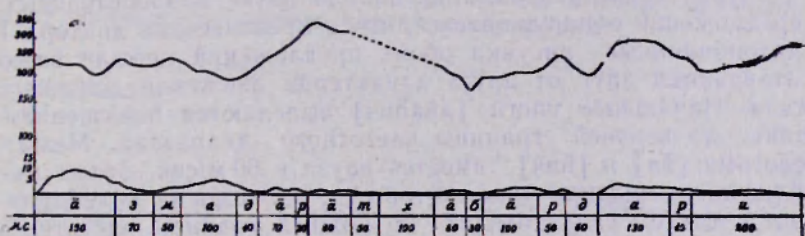


Рис. 12.

Диктор I оба предложения произнес с большой интенсивностью начальных слогов и ударного слога [да]. Сравнение обоих предложений показывает, что в предложении без частицы повышение основного тона и увеличение длительности звучания завершающего слога [ри] сопровождается некоторым увеличением амплитуд интенсивности.

У диктора II вопросительное предложение без частицы и предложения с частицей реализуются примерно в одном и том же частотном диапазоне, более спокойно, без каких-либо резких модуляций тона. У обоих дикторов оба пред-

ложения завершаются повышением тона последнего слога [ри]. Однако интервал внутри гласного конечного слога в предложении без частицы несколько больше, чем в предложении с частицей.

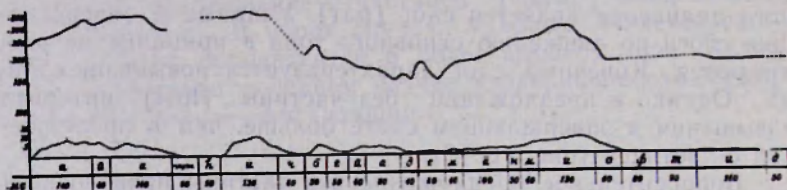
Соотношение слогов по времени звучания у дикторов одинаково в обоих предложениях.

Как у диктора I, так и у диктора II по амплитудам слоговой интенсивностью наиболее сильно выделяются начальные слоги предложения и ударный слог [да]. Центральная же часть произносится с меньшей интенсивностью.

4. Вопросительное предложение

آيا هيچ ديار من ميفتيد؟

Интонация данного предложения сравнивается с интонацией предложения того же лексического состава без сочетания [айаһич].



При сопоставлении интонации двух вопросительных предложений обнаруживается, что в произнесении диктора I интонационные рисунки обоих предложений прежде всего отличаются друг от друга характером движения основного тона. Начальные слоги [айаһич] выделяются повышением тона до верхней границы частотного диапазона. Между слогами [йа] и [һич] имеется пауза в 60 м/сек. Затем наблюдается падение тона, который с некоторыми колебаниями в слоге [дэ] доходит до нижней границы частотного

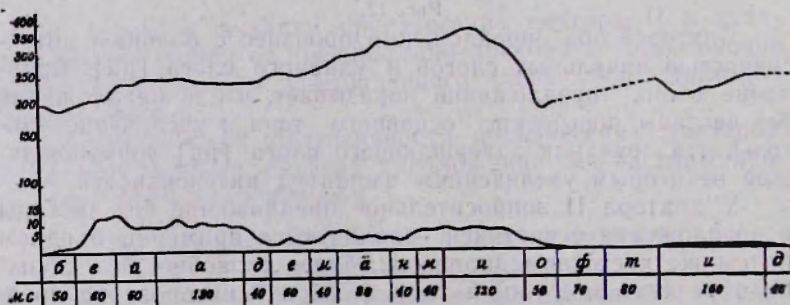


Рис. 14.

диапазона. Повторное повышение тона начинается в предударном слоге [ман]. Ударный слог [ми] характеризуется повышением тона, и лишь в конце его вновь начинается понижение тона, которое продолжается также в последующих слогах. Предложение с [айаһич] произносится с падением тона конечного слога, интервал внутри гласного [и] нисходящий, а предложение без сочетания [айаһич] характеризуется повышением тона. Интервал внутри гласного завершающего слога [тид] восходящий (рис. 13, 14).

Оба предложения почти не отличаются по времени звучания. Длительность гласного завершающего слога [тид] в рассматриваемых предложениях оказалась более продолжительной, чем гласного ударного слога [ми]. Время его звучания 160 м/сек.

Наиболее интенсивно произнесены начальные слоги и ударный слог [ми]. По величине амплитуд интенсивности завершающие слоги в обоих предложениях одинаковы.

Реализация интонации рассматриваемого предложения у диктора II соответствует произнесению диктора I. Различия идут лишь по линии количественных характеристик.

5. Вопросительное предложение

هما يا خير كدهايد يا نه؟

Интонация данного вопросительного предложения с неопределенно-альтернативным вопросом сопоставляется с интонацией вопросительного предложения, которое представляет собой лишь первую часть альтернативы.

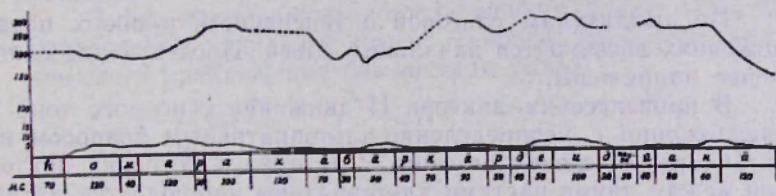


Рис. 15.

Сравнение интонации рассматриваемых предложений показывает, что вопросительное предложение с определенно-альтернативным вопросом реализуется в более низком частотном диапазоне, чем первая часть предложения с неопределенно-альтернативным вопросом. Оба предложения отличаются друг от друга и по частоте колебания основного тона исходного слога. В предложении с неопределенно-альтернативным вопросом исходный слог реализуется более низким тоном. За исключением завершающего слога характер движения основного тона в обоих предложениях совпадает. В

обоих предложениях частота колебания основного тона в ударном слоге [дэ] достигает верхней границы частотного диапазона. Если в конечном слоге первой части альтернативы [ид] наблюдается некоторое падение частоты тона, то в предложении с определенно-альтернативным вопросом завершающий слог [ид] характеризуется повышением тона, интервал внутри гласного в слоге [ид] восходящий. В конечном слоге [на] в предложении с неопределенно-альтернативным вопросом тон понижается до нижней границы диапазона.

Диктор I вопросительное предложение с определенно-альтернативным вопросом произнес менее длительно, чем с неопределенно-альтернативным вопросом. Меньшей длительностью характеризуются все гласные рассматриваемого предложения, за исключением гласных последних двух слогов [дэ] и [ид] (рис. 15, 16).

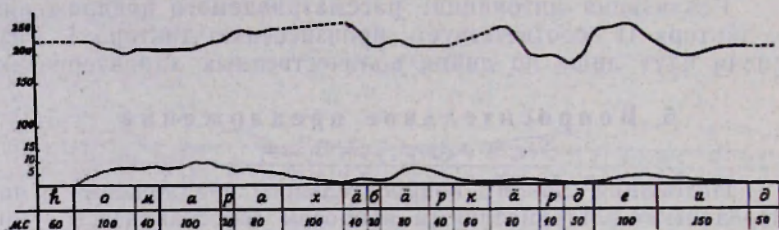


Рис. 16.

По амплитудам слоговой интенсивности в обоих предложениях выделяются начальные слоги. Последующие слоги менее напряжены.

В произнесении диктора II движение основного тона в предложении с неопределенно-альтернативным вопросом не отличается от движения тона у диктора I. У обоих дикторов между двумя частями альтернативы наблюдается пауза.

Существенного отклонения не наблюдается также и во времени звучания и в интенсивности всей структуры в целом.

6. Вопросительное предложение

آيا فرخ منزل است يا نه؟

Интонация вопросительного предложения с частицей [а́а], выражающего неопределенно-альтернативный вопрос, сопоставляется с интонацией этого же предложения без частицы.

У диктора I в интонационном рисунке обоих предложений имеется большое сходство. По характеру движения основного тона оба предложения почти идентичны. Расхож-

дения наблюдаются в абсолютных цифрах (рис. 17, 18). Диктор I частицу [айа] произнес с повышением тона до верхней границы частотного диапазона. За этим слогом имеется пауза в 40 м/сек. Последующие слоги реализуются с некоторым колебанием основного тона. В обоих предложениях ударный слог [зел] произносится с повышением тона. Затем в последнем слоге первой части альтернативы [аст] тон несколько падает. Между двумя частями предложения в обоих случаях наблюдается пауза в 40 м/сек. Обе реализации завершаются понижением тона, достигающего нижней границы диапазона. Предложение без частицы [айа] произносится в более высоком диапазоне.

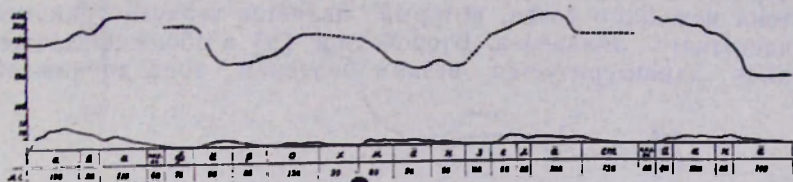


Рис. 17.

Время звучания слогов варьирует в ту или другую сторону, за исключением слогов [зел], [аст] и [на]. В обоих случаях в первой части альтернативы гласный слога [аст] звучит более длительно, чем гласный ударного слога [зел]. Большей длительностью характеризуется гласный завершающего слога [на]. Время его звучания в обоих предложениях 140 м/сек.

В рассматриваемых предложениях более напряженно произнесены начальные слоги. Наиболее сильно выделяются все слоги предложения без частицы [айа].

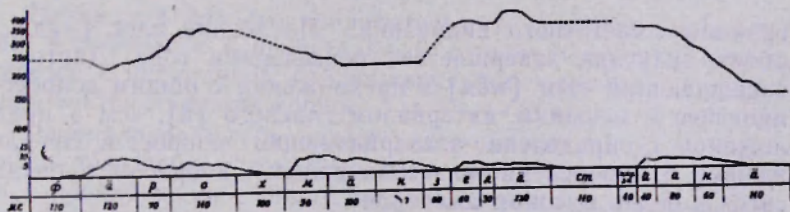


Рис. 18.

В целом по движению основного тона реализации дикторов совпадают, но диктор II произносит предложение с меньшими модуляциями тона.

Диктор II в отличие от диктора I наиболее интенсивно произнес ударный и заударные слоги [зел] и [аст].

7. Вопросительное предложение کی آمد؟

Интонация вопросительного предложения с общим вопросом, в структуре которого вопросительное слово стоит в начале предложения, сравнивается с интонацией определенно-альтернативного вопросительного предложения, в котором вопрос оформлен лишь интонационно, без каких-либо вопросительных слов. Например, с предложением کی آمد؟

При сопоставлении интонации этих предложений выяснилось, что у диктора I движение тона в обоих предложениях в принципе не отличается (рис. 19, 20). Диктор I и первое и второе предложения произносит с повышением тона исходного слога, который является верхней границей частотного диапазона. Второй слог [а] в обоих предложениях характеризуется резким падением тона до нижней

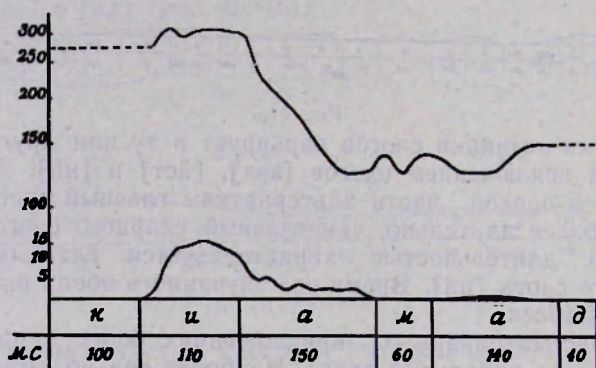


Рис. 19.

границы частотного диапазона. Последний слог [мад] в обоих случаях завершается повышением тона. Диктор I завершающий слог [мад] в предложении с общим вопросом произнес с меньшим интервалом гласного [а], чем в предложении с определенно-альтернативным вопросом. Предложение с определенно-альтернативным вопросом произносится в более высоком диапазоне.

У диктора I предложение с общим вопросом реализуется менее длительно. Гласный завершающего слога [мад] произносится на 60 м/сек короче, чем в предложении с определенно-альтернативным вопросом.

Наибольшей интенсивностью характеризуется вопросительное предложение с общим вопросом. Причем в обоих предложениях начальные слоги произнесены более напряженно, чем завершающий [мад].

Движение тона в предложении с общим вопросом у

дикторов оказалось неидентичным. Если диктор I произнес вопросительное предложение, выражающее общий вопрос, с повышением тона завершающего слога [мад], то у диктора II он характеризуется понижением тона. Интервал внутри гласного завершающего слога в первом случае нисходяще-восходящий, а во втором—нисходящий. Оба предложения реализуются почти в одном и том же частотном диапазоне, и тон исходного слога в обоих случаях является верхней границей частотного диапазона. Повышение тона на слоге [ки] имеет большую протяженность во времени.

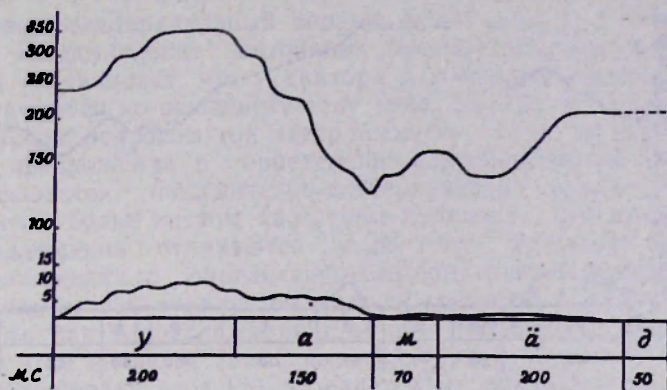


Рис. 20.

Как диктор I, так и диктор II наиболее интенсивно произнесли исходный слог [ки]. Последний же слог [мад] реализован менее напряженно, чем предшествующие.

8. Вопросительное предложение *اوچه خرید؟*

Интонация данного вопросительного предложения с общим вопросом с вопросительным словом в середине сравнивается с интонацией предложения, выражающего определенно-альтернативный вопрос *او کتاب خرید؟*

Рассматриваемые предложения у диктора I характеризуются повышением завершающего слога. Частотный диапазон в предложении с определенно-альтернативным вопросом более узкий, чем в предложении с общим вопросом. В предложении с общим вопросом после исходного слога [у], т. е. подлежащего, наблюдается пауза, а в предложении с определенно-альтернативным вопросом паузы нет. Тон ударного слога [че] представляет собой верхнюю границу частотного диапазона. В конце этого же слога тон понижается и в завершающем слоге [рид] достигает нижней границы диапазона. Однако слог [рид] произносится с некоторым повышением тона. Интервал внутри гласного нисходяще-восходя-

щий. У диктора I наивысшей точкой звучания в предложении с определенно-альтернативным вопросом является завершающий слог [рид]. Интервал внутри гласного этого слога более высокий, чем в предложении с общим вопросом. В обоих предложениях наибольшей длительностью обладают начальный слог [у] и гласный завершающего слога [рид]. Соотношение слогов по времени представлено на рис. 21, 22. Наибольшая интенсивность приходится на начальный слог [у], ударный же слог произносится более слабо. В конечных слогах интенсивность значительно ослаблена.

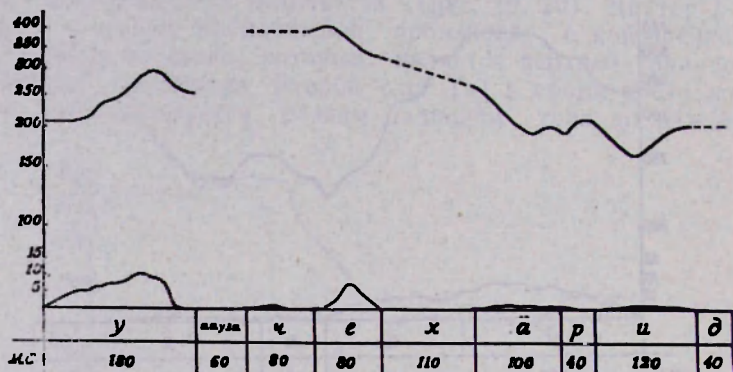


Рис. 21

Диктор II предложение с общим вопросом интонирует иначе, что выражается прежде всего в направлении движения основного тона; хотя у обоих дикторов за исходным слогом [у] фиксируется пауза, тон ударного слога [че] в обоих случаях является верхней границей диапазона. Завершающий слог [рид] у диктора II представляет самую низкую точку звучания. Интервал внутри гласного нисходящий, в то время как у диктора I—нисходяще-восходящий. Как и у диктора I, более длительно произнесены первый слог [у] и гласный завершающего слога [рид]. Если у диктора I

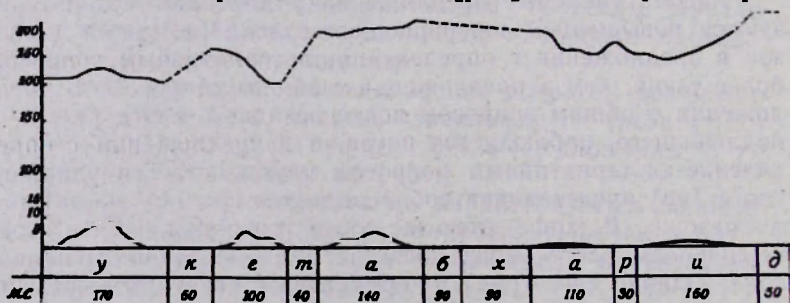


Рис. 22.

наибольшей интенсивностью выделяется начальный слог [y], то в произнесении диктора II, наоборот, исходный слог [y] характеризуется меньшей интенсивностью и наиболее сильно выделяется ударный слог [че].

9. Вопросительное предложение *او کیست؟*

Интонация предложения с общим вопросом (вопросительное слово в конце предложения) сопоставляется с интонацией вопросительного предложения, выражающего определенно-альтернативный вопрос *او کارگر است؟*

Сопоставление интонации рассматриваемых предложений показывает, что у диктора I оба предложения резко отличаются по основному тону (рис. 23, 24). В предложении с общим вопросом тон завершающего слога понижается, а в предложении с определенно-альтернативным вопросом повышается. Определенно-альтернативный вопрос произносится в более низком частотном диапазоне, чем общий. Оба предложения отличаются и по тону исходного слога. В предложении с определенно-альтернативным вопросом тон исходного слога является верхней границей диапазона, в то время как в предложении с общим вопросом он более низкий и не является самой высокой точкой звучания. В обоих предложениях слог [y] отделяется от последующих паузой. Тон ударного слога, как в одном, так и в другом случае повышается. Интервал внутри гласного последнего слога в предложении с общим вопросом нисходящий, а в предложении с определенно-альтернативным вопросом восходящий.

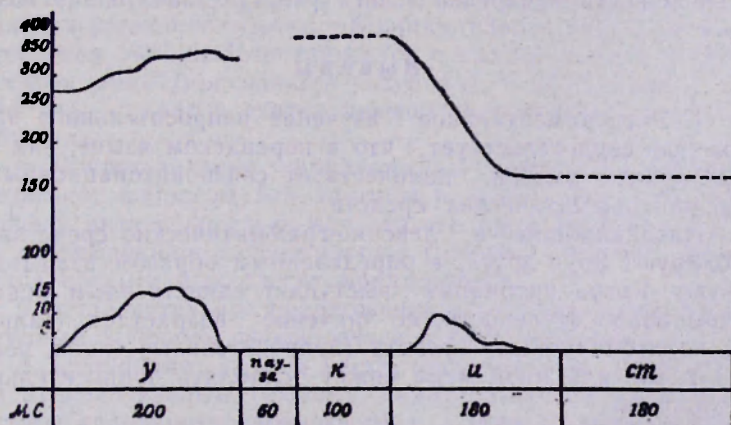


Рис. 23.

Время звучания начального слога [у] в предложении с общим вопросом более длительно. Реализация слогов по времени звучания приведена на рис. 24.

Общий вопрос у диктора I реализуется с большей интенсивностью слогов, чем определенно-альтернативный вопрос. В обоих предложениях наиболее сильно выделяется исходный слог [у]. В последующих слогах, включая и ударный, интенсивность постепенно уменьшается.

У испытуемых дикторов интонации предложения с общим вопросом по характеру движения основного тона идентичны. Время звучания указанных предложений равное.

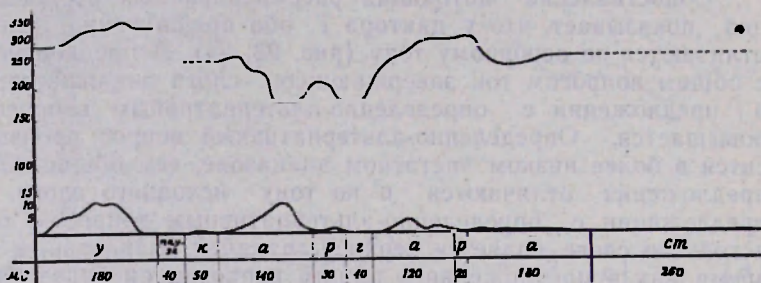


Рис. 24.

Интонации обоих предложений отличаются по амплитудам интенсивности. Если у диктора I исходный слог [у] выделяется большей интенсивностью, чем ударный, то у диктора II наблюдается противоположное соотношение. Здесь интенсивность ударного слога [кист] значительно возрастает.

Выводы

1. Экспериментальное изучение вопросительного предложения свидетельствует, что в персидском языке, как и в ряде других языков, наличествует связь интонационных и лексико-грамматических средств.

Интонационные и лексико-грамматические средства не дублируют друг друга, а определенным образом взаимодействуют. Когда интонация выступает единственным показателем вопросительности, ее значение возрастает. Наличие же неинтонационных средств (вопросительные слова, частицы) в той или иной мере может ослаблять вопросительную интонацию.

2. Интонация предложения, выражающего общий вопрос, характеризуется большей частотой колебания основного тона и более высоким диапазоном, чем интонация предло-

жения с альтернативным вопросом. Дикторы по-разному интонируют предложения с общим вопросом. Оба варианта воспринимаются как норма. По нашим наблюдениям, вопросительному предложению с общим вопросом присущи либо небольшой восходящий интервал (диктор I), либо нисходящий (диктор II), в то время как для предложений с определенно-альтернативным вопросом характерен лишь восходящий. В отличие от интонации повествовательного предложения нисходящее движение тона в предложениях с общим вопросом, видимо, можно объяснить тем, что вопрос выражается повышением тона в ударном гласном вопросительного слова и резким завершающим понижением, тогда как в повествовании понижение тона происходит более плавно, без резких модулирующих тона.

3. Интонация вопросительного предложения с определенно-альтернативным вопросом, имеющего в своем составе частицы [айа], [магар] и [нич], по характеру движения основного тона повторяет в основном интонацию определенно-альтернативного вопроса без частицы.

Главное различие между ними состоит в том, что в предложениях, выражающих определенно-альтернативный вопрос с частицей, мелодический интервал между двумя последними слогами или интервал внутри последнего слога меньше соответствующего интервала в вопросительном предложении без частицы. Эта акустическая характеристика и отличает интонацию двух вопросов.

4. Интонация вопросительного предложения с определенно-альтернативным вопросом, имеющего в своем составе сочетание [айа^анич], отличается от интонации предложения без него, главным образом, характером движения основного тона завершающего слога. Вопросительное предложение с сочетанием [айа^анич] произносится с падением тона в завершающем слоге (нисходящий интервал), а предложение без [айа^анич] характеризуется повышением тона (восходящий интервал).

5. Вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом без частицы в целом произносятся с большей интенсивностью, чем эти же предложения с частицей. Повышенная интенсивность, главным образом, фиксируется в начальных слогах предложения.

6. Вопросительное предложение с неопределенно-альтернативным вопросом произносится в двух синтагмах.

7. Интонация первой части альтернативы, стоящей перед разделительным союзом, характеризуется повышением частоты колебания основного тона, а вторая часть—ее понижением.

Единственное различие—меньшая длительность завершающего слога в предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом. В отдельных случаях наблюдается некоторое падение тона гласного завершающего слога, хотя мелодический интервал между последними двумя слогами восходящий. По-видимому, это объясняется тем, что в предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом завершающий слог первой части альтернативы не является слогом, завершающим всю интонационную структуру в целом. За ним следует вторая часть альтернативы, за счет чего несколько сокращается длительность и частота колебания основного тона конечного слога.

8. Общий диапазон и основной тон в предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом более высокие, чем в определенно-альтернативных, оформленных лишь интонационно.

9. Вопросительные предложения с неопределенно-альтернативным вопросом без частицы [а́йа] в интонационном отношении почти не отличаются от тех же предложений, содержащих частицу.

Заключение

Рассмотренный материал позволяет выделить в современном персидском языке два основных типа вопросительных предложений: 1) вопросительные предложения с общим вопросом и 2) вопросительные предложения с альтернативным вопросом. В предложениях с общим вопросом область, в рамках которой говорящий ищет нечто ему неизвестное, указывается лишь в общих чертах, а в предложениях с альтернативным вопросом она конкретно называется.

Грамматическая особенность вопросительных предложений с общим вопросом заключается в том, что в их структуре могут находиться вопросительные слова, указывающие на обобщенное понятие (лицо вообще, место вообще, время вообще и т. д.). Каждый раз в ответе называется конкретное содержание этого общего; ответы могут быть различные. В зависимости от целей коммуникации с помощью этих вопросительных предложений можно спросить о субъекте, объекте, о действии, о различных обстоятельствах, при которых совершается действие, об атрибутивных признаках субъекта и объекта, о предикативном признаке субъекта.

Предложения с общим вопросом имеют две структурные разновидности: 1) вопросительные предложения с полными вопросительными словами и 2) вопросительные предложения, в которые одновременно могут входить и вопросительные слова (местоимения и наречия), и вопроситель-

ные частицы. Эти предложения в большинстве случаев характерны для разговорной речи, они выражают различные эмоциональные оттенки.

Вопросительные предложения с общим вопросом произносятся с вопросительной интонацией, которая характеризуется повышением тона в ударном слове вопросительного слова и завершающим его понижением.

В персидском языке встречаются предложения, сходные по внешней форме с вопросительными. Однако эти предложения не являются вопросительными, поскольку они произносятся без вопросительной интонации, не задают вопроса и не ожидают ответа, представляя собой скрытую форму эмоционально окрашенного суждения.

В структуре вопросительных предложений с альтернативным вопросом не содержится вопросительных местоименных слов, указывающих на обобщенные понятия. В этих предложениях вопрос относится к конкретному лицу, предмету, признаку и т. д. Область поиска неизвестного элемента ограничивается рамками альтернативного отношения. Ответ на такой вопрос не превышает двух взаимоисключающих вариантов.

Вопросительные предложения с альтернативным вопросом также имеют две структурные разновидности: 1) вопросительные предложения с определенно-альтернативным вопросом и 2) вопросительные предложения с неопределенно-альтернативным вопросом. В предложениях с определенно-альтернативным вопросом лексически выражена лишь одна часть альтернативы, другая же подразумевается. Поэтому ответ на эти вопросы может ограничиться утверждением или отрицанием той части альтернативы, которая выражена в вопросе. Поскольку же в предложениях с неопределенно-альтернативным вопросом выражены обе части альтернативы, соединенные разделительным союзом *ki*, каждый раз приходится выбирать одну из двух названных противоположностей. Ответ на такой вопрос не может выражаться словами «да» или «нет».

С помощью вопросительных предложений с альтернативным вопросом можно поставить вопросы, аналогичные по значению предложениям, выражающим общий вопрос (о субъекте, объекте, о действиях и т. д.). Однако семантический диапазон этих предложений более широк. С их помощью можно ставить и такие вопросы, которые не оформляются предложениями, выражающими общий вопрос, например: а) вопрос о реальности какого-либо действия, б) вопрос о возможности совершения действия, в) вопрос о различной степени предположительности.

В структуру вопросительных предложений с определенно-альтернативным вопросом могут быть включены различные вопросительные частицы и модальные слова. Вопросительные частицы не являются средством выделения слова, к которому относится вопрос; они выражают общевопросительное значение и относятся ко всему предложению в целом. Вопросительная частица **آ** в основном является показателем вопросительности, другие же частицы (**آ-ط**, **آ-ه** и др.) придают вопросу дополнительные эмоциональные и модальные оттенки.

Вопросительные предложения с неопределенно-альтернативным вопросом менее эмоциональны, чем с определенно-альтернативным. Это, видимо, объясняется тем, что в их структуре нет вопросительных частиц, выражающих различные эмоциональные оттенки. Предложения с неопределенно-альтернативным вопросом могут иметь лишь частицу **آ**.

Поскольку в предложениях с альтернативным вопросом нет вопросительных слов, указывающих на неизвестный элемент мысли, слова, к которым относится вопрос, приходится выделять другими средствами языка (логическим ударением). Значение интонации в этих предложениях повышается.

Вопросительное предложение с альтернативным вопросом отличается от повествовательного того же лексического состава главным образом интонацией. Изменение порядка слов не является средством выражения вопроса. Результаты экспериментально-фонетического анализа интонаций двух коммуникативных типов предложения подтвердили слуховой анализ. Вопросительная интонация отличается от повествовательной главным образом по характеристикам завершающего слога. В последнем слоге вопросительного предложения в большинстве случаев наблюдается увеличение всех трех компонентов интонации: частоты колебания основного тона, времени звучания и интенсивности. Однако постоянно в завершающем слоге вопросительного предложения фиксируется изменение движения основного тона и времени его звучания. Интенсивность является сопутствующим фактором. Для вопроса характерно повышение тона и более длительное произнесение, а для повествования—понижение тона и меньшая длительность завершающего слога. Другие структурные типы предложения с альтернативным вопросом (с различными частицами) характеризуются своими особенностями. Наличие лексических средств выражения вопроса может несколько ослаблять вопросительную интонацию.

В заключение следует отметить, что изучение и описание вопросительных предложений в современном персидском

языке является весьма сложной задачей, если учесть неразработанность фонологического аспекта синтаксических проблем персидского языка.

Известно, что изучение вопросительных предложений в различных живых языках представляет интерес не только в практическом, но и теоретическом отношении. Однако в пределах данной работы и за неимением места мы не можем дать исчерпывающий ответ на все вопросы, возникшие в процессе изучения нашей темы. Настоящая работа представляет собой лишь попытку описать основные типы вопросительных предложений и исследовать их интонацию экспериментальным путем.

Օ. Ա. ԱՐԶՈՒՄԱՆՅԱՆ

ՀԱՐՑԱԿԱՆ ՆԱԽԱԴԱՍՈՒԹՅՈՒՆԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿՈՑ ՊԱՐՍԿԵՐԵՆՈՒՄ

Ա մ փ ա փ ա մ

Պարսկերենում հարցական նախադասությունները լինում են երկու տեսակ՝ ընդհանուր հարցում և ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասություններ:

Հարցում արտահայտելու համար կիրառվում են լեզվական-բերականական տարրեր միջոցներ (հարցական բառեր և հարցական ինտոնացիա): Հարցական ինտոնացիան այն հիմնական գործոնն է, որը հարցական նախադասությունը տարբերում է ոչ հարցականից: Լեռանց հարցական ինտոնացիայի հարցական բառերով կազմված նախադասությունները հարցական համարվել չեն կարող:

Ընդհանուր հարցում պարունակող նախադասությունները կազմվում են որևէ հարցական բառով (դերանունով, մակբայով), որոնք արտահայտում են խիստ ընդհանուր և վերացական իմաստ: Ընդհանուր հարցում պարունակող նախադասություններն իրենց կազմի մեջ կարող են ունենալ նաև հարցական մասնիկներ (آیا, چنانچه): Երկու մասնիկներն էլ կտրող են նախադասությանը տալ իմաստային տարրեր երանդներ (երկբայություն, հավանականություն, ենթադրություն, ժխտում), որոնք, սակայն, առավել բնորոշ են چنانچه-ին:

Ինտոնացիայի փորձառական ուսումնասիրության տվյալները ցույց են տալիս, որ ընդհանուր հարցում պարունակող նախադասություններն արտասանվում են հարցական ինտոնացիայով: Հարցում պարունակող բառը արտաբերվում է բարձր տոնով, որից հետո նկատվում է տոնի խիստ իջեցում (տե՛ս նկ. 19, 21, 23):

Ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասությունների կազմի մեջ հարցական բառեր (դերանուններ, մակբայներ) չեն լինում: Այս նախադասություններն իրենց հերթին բաժանվում են երկու տեսակի՝ որոշակի ալտերնատիվ և անորոշ ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասությունների:

Որոշակի ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասության մեջ ալտերնատիվ հարաբերության երկրորդ մասը լեզվական ձևավորում չի ստանում, այն սոսկ էնթադրվում է, իսկ անորոշ ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասության կազմի մեջ մտնում են ալտերնատիվ հարաբերության երկու մասերն էլ, որոնք միանում են և շաղկապով:

Որոշակի ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասություններում գործածվում են հարցական մասնիկներ (مگر، آیا): Կորցնելով իրենց նյութական իմաստը, որպես հարցական մասնիկներ են գործածվում նաև جے، چہ، کی، ہاں: Բացի մասնիկներից այս նախադասություններում կարող են տեղ գտնել նաև եղանակավորող բառեր: Այս իսկ պատճառով որոշակի ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասություններն իմաստային և զգայական տարբեր երանգներ արտահայտելու տեսակետից ավելի բազմազան են, քան անորոշ ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասությունները:

Որոշակի ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասությունը պատմողական նախադասությունից տարբերվում է հարցական ինտոնացիայով: Ուսումնասիրությունները ցույց են տալիս, որ ինտոնացիոն փոփոխությունները հիմնականում տեղի են ունենում հարցական նախադասության վերջին վանկում, որն արտաբերվում է տոնի խիստ բարձրացմամբ և ձայնավոր հնչյունի երկարացմամբ (տե՛ս նկ. 1, 2, 3, 4): Վերջին վանկի ձայնավորի արտաբերման ուժգնությունը, ըստ երևույթին, երկրորդական նշանակություն ունի, քանի որ գրանցված են այնպիսի դեպքեր, երբ ձայնավորի արտաբերման ուժգնությունը մնացել է անփոփոխ (տե՛ս նկ. 3, 4):

Ալտերնատիվ հարցում պարունակող նախադասության մյուս տեսակները (անորոշ ալտերնատիվ հարցում պարունակող, հարցական մասնիկներով) իրարից տարբերվում են յուրահատուկ հարցական ինտոնացիայով: Հարցական բառերի և մասնիկների առկայությամբ ինչ-որ չափով մեղմանում էր նախադասության հարցական ինտոնացիան: